
ЕВГЕНИЯ ПОТАПОВА
Первые в роду

Евгения Потапова

Первые в роду

https://litres.ru/74761239
SelfPub; 2026

Аннотация

Вся жизнь Валентины изменилась со дня встречи со своей прабабушкой. Она узнала, что обладает магическим даром, который передается по наследству по женской линии, а так же о проклятии на ее роду. У нее появились новые друзья, которые тоже уникальны в своем роду: два брата ведьмака (один умный и справедливый, а второй только познает свои силы) и девушка энергетический вампир со своим ручным демоном.

Содержание

Глава 1-2	5
Глава 3-4	16
Глава 5-6	30
Глава 7-8	43
Глава 9-10	61
Глава 11-12	76
Глава 13-14	91
Глава 15-16	109
Глава 17-18	123
Глава 19-20	137
Г	152
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Первые в роду

Название: Первые в роду
Автор(-ы): Евгения Потапова

Глава 1-2

Глава 1 Договорились

Вторая книга Наследства

Валентина не успела зайти домой, как у нее зазвонил телефон. На экране отразилось имя звонившего: «Любовь».

— Алло, — взяла трубку Валя.

— Валюша, здравствуй еще раз. Бабушка нашлась? — с беспокойством спросила хозяйка магазина.

— Можно сказать, что нашлась.

— И где она была?

— Она и сейчас там, — вздохнула Валюшка.

— Что-то страшное произошло? — испуганно спросила женщина.

— Нет-нет, что вы, всё нормально, если можно так сказать. Бабуля наша уехала за границу отдыхать.

— Ну слава богу. Но как в таком возрасте она смогла всю эту аферу с билетами и другими вещами провернуть?

— Я думаю, ей помогли некоторые граждане.

— Валя, я понимаю, что после твоей смены с воровками ты больше не захочешь выходить в магазин, но у меня есть к тебе просьба, — сказала хозяйка магазина.

— Какая? — напряглась девушка.

— Я завтра привезу товар, очень много товара. Нужно помочь разобрать его по местам. Сама понимаешь, ты свои-

ми золотыми ручками почти всё продала. Я сегодня довезла остатки со склада, и это просто ни о чем. Пришлось в срочном порядке закупаться.

— Я одна буду всё разбирать? — с ужасом спросила Валя.

— Нет, конечно, со мной и со вторым продавцом. Я заплачу, как за рабочий день. Пока будем вешать вещи, торговать не будем. Втроем быстрее. Всё сделаем, и больше я тебя беспокоить не буду, если, конечно, ты сама не хочешь дальше подрабатывать. Ну что, поможешь? — спросила Любовь.

— Хорошо, — согласилась Валюшка.

— Спасибо тебе огромное, надеюсь, завтра за часов пять-шесть уложимся. Приходи тогда к часам десяти, к половине одиннадцатого. К этому времени должна подъехать машина с вещами.

— Ладно, — согласилась Валя.

— Ну всё, тогда до завтра, — попрощалась Любовь.

— До завтра.

Валентине неуютно было находиться одной в большой квартире. Она уже привыкла, что в спальне работает всё время телевизор, можно было заглянуть к бабушке Клаве и поболтать с ней. Рядом об ногу потерся Аббадон, дескать, не грусти, ты не одна. Валюшка почесала его за ушком и вздохнула.

— Ну вот, жила себе и не тужила, и бабушку Клаву толком не знала, а тут нет ее, и как-то грустно.

— Мяв, — согласился кот.

Снова зазвонил телефон. Валентина взяла его в руки и обрадовалась, на экране высветился новый номер Тимофея.

— Привет, Валюха. Как жизнь молодая? — бодрым голосом сказал Тимоха.

— Ой, Тимоша, как я рада тебя слышать. Я тебе звонила, звонила, а у тебя опять абонент не абонент.

— Да я, пока Илюху тащил домой, телефон и выронил. Думал, опять его посеял, а мне его Полкаша принес в зубах. Правда, весь аппарат обслюнявил, но ничего, зато целый. Как у тебя там дела? Всё нормально? Как работа?

Валентина стала рассказывать все свои новости, и про воровство в магазине, и про бабушку-беглянку, и про Вику, вот только про дарственные от бабы Клавы ничего не стала говорить, зачем судьбу испытывать. Тимофей только и произносил удивленные возгласы, иногда возмущался, иногда восторгался.

— Ну вот и всё, — сказала Валя, — осталась я одна.

— Ну положим, ты не одна, у тебя есть мама с бабушкой. Ты можешь их позвать к себе жить или хотя бы маму. Моя бабуля вылечится, и я вернусь, а там и учеба начнется, некогда будет скучать и хандрить. Может, и баба Клава нагуляется и вернется обратно домой.

— Я на это надеюсь. А у тебя какие новости? Что там с братом? Как его нога? — поинтересовалась Валентина.

— Нормально всё, жить будет. Свежий воздух, деревенская пища и физические нагрузки благостно влияют на здо-

ровье. Хочешь, приезжай к нам, если тебя там ничего не держит. Выделим тебе комнату у бабани. На речку будем ходить, в клуб, в лес по ягоды. Сейчас лесная земляника пойдет, потом грибочки разные-всякие. Травки собирать, сушить, корешки там. Баня у нас есть, правда, ее ремонтировать надо. К нам печник обещался прийти, ее посмотреть.

— В общем, некогда скучать, — улыбнулась Валюшка. — Бабушку вашу выпишут, я там лишней буду.

— Ну что ты такое говоришь, Валюша, не будешь ты лишней. Это я точно тебе говорю. Только вот у меня полдня практика, ну а вторую половину я совершенно свободен.

— Замечательно. Помогу завтра в магазине, а потом билет возьму и к вам приеду.

— Урррааа! — закричал в трубку Тимофей. — Как я рад.

— Только я не одна приеду.

— А с кем?

— С котом. Не могу его тут бросить в квартире одного. За ним некому ухаживать и присматривать.

— Ну конечно, ему на природе хорошо будет. Тем более наша кошка Мурка куда-то пропала. Мышей хоть будет кому ловить, — радостно сказал Тимоха. — Хочешь, можешь и свою новую приятельницу взять, эту как её, Вику.

— А ты не боишься? — с удивлением спросила Валентина.

— Нет. Хочу посмотреть, представляет она опасность или нет.

— Ну вроде нормальная девчонка, — пожала плечами Валя.

— Вот и посмотрим, — кивнул Тимоха. — Так что зови ее с собой. Если что, мы с Ильей на веранде ночевать будем или в летней кухне. Хоть порядок там наведем, крышу починим, вернее, починю. Братец у меня теперь только гвозди подавать может.

Они еще долго болтали о всякой всячине, никак не могли наговориться. То одно рассказывали друг другу, то другое, смеялись и вспоминали забавные случаи.

— Ладно, Валюшка, я побежал, у меня печник пришел. Показать нужно всё. Надеюсь, еще созвонимся.

— Я тоже на это надеюсь. Если что, то буду писать тебе в ВК, — улыбнулась Валя.

— Пока-пока.

— Пока.

Валентина совершенно забыла рассказать Тимофею про то, что звонила его мама. У нее из головы это вылетело, а может, это был какой-то специальный заговор, который не дал ей об этом сообщить. Самое удивительное, что Светлана больше не звонила Вале. Только прислала короткое сообщение: «Нашлась бабушка?». Валентина также коротко ей ответила: «Да, благодарю». На этом их переписка закончилась.

Глава 2 Приемка товара

Валентина проснулась среди ночи. Луна освещала противоположную стену, на которой красовались те самые фото-

графии. Давно они не появлялись, она уже стала про них забывать. Правая фотография была групповой. На ней стояли и сидели женщины разных возрастов и в одежде разных эпох. Кто-то был босой и с распущенными волосами, а кто-то имел строгую прическу и одежду по моде. Они все внимательно смотрели на Валю.

Ей даже жутко стало. У каждой дамы в руках находились открытые книги и тетради, словно их только что отвлекли от чтения. Кто-то на Валюшку смотрел с осуждением, кто-то с любопытством, кто-то строго, как на ученика, который не выучил уроки, а кто-то с добротой в глазах. Валентина никак не могла отвести взгляд от этого фото, внимательно все рассматривала, пыталась запомнить, изучить. Жаль, что их нельзя было сфотографировать.

Потом она посмотрела на второе фото. Там собралась вся компания: Валя в центре, рядом Аббадон, позади Федор, Тимофей и Илья, Вика и еще какая-то незнакомая девушка с пшеничными волосами. Вероятно, Валентину ждут просто захватывающие приключения. Все же решила попробовать запечатлеть фотографии, тем более их так хорошо освещала луна. Потянулась за телефоном и не заметила, как уснула.

Утром проснулась, телефон на полу лежит, так и не дали ей ничего сфотографировать. Посмотрела на время, есть еще минут пятнадцать, чтобы поваляться. Вспоминала, что завтрак теперь готовить не надо. Интересно, как там бабушка долетела, устроилась в гостиницу или нет. Там, наверно,

очень красиво. Как они с этим нотариусом все провернули, и даже не подкопаешься, и даже маме ухитрились студию купить по-тихому.

Валентина немного повалялась в постели и встала. Привела себя в порядок, позавтракала. Нацепила все свои амулеты, прикрепила брошку от сглаза и отправилась в магазин. Решила утром немного прогуляться и пройтись пешком. Настроение у нее было замечательное, шла и вспоминала фото на стене. Рядом появился Федор.

— Доброе утро, Федя. Ты фотки на стене видел сегодня ночью? — спросила Валя.

— Я вижу всё, что видишь ты, и чуть-чуть больше этого, — ответил помощник.

— Значит, видел. Объяснить мне можешь их?

— Какие? — спросил он.

— Те, которые с разными женщинами были.

— Сама не можешь догадаться? — хитро улыбнулся Федор.

— Думаю, что это мои родственницы, которых уже нет на свете, - предположила Валентина.

— Правильно думаешь, — кивнул он.

— А чего они все с книжками и тетрадками стояли?

— Сама попробуй разгадать эту загадку, она несложная.

— Типа нужно учиться, — вздохнула Валя.

— Типа да, - усмехнулся Федя.

— Я учусь.

— А тут не про универ речь идет, а про другие вещи, — сказал новоявленный ангел-хранитель.

— Как умею, так и учусь, — надулась она.

— Не будешь учиться, жизнь начнет тебя учить сама, и, поверь, бить будет больно.

— Это что еще за страшилки ты мне тут рассказываешь? — сердито глянула на Федора Валентина.

— Это опыт, — вздохнул он.

— Хороший у тебя опыт. Ладно, я всё поняла. Посмотрю, что там у бабы Клавы на столе лежит.

— Вот и правильно, — кивнул защитник и исчез.

За разговорами добралась до магазина. Он уже был открыт. За прилавком сидела женщина в возрасте. Хозяйки еще не было на месте.

— Здравствуйте, — Валентина вошла в магазин.

— Здравствуй, голубушка. Ты, наверно, ошиблась, у нас тут продаются только большие размеры, — улыбнулась дама.

Улыбка продавца Вале не понравилась, да и вообще женщина вызывала чувство тревоги.

— Меня Любовь попросила выйти, помочь с товаром, — сказала Валя.

— Аааа, так ты продавец на замену, — протянула дама, внимательно осматривая Валю. — Конечно, странный выбор у нашей Любы, худющую девчонку ставить на большие размеры. Только комплексы развивать у покупателей.

— Судя по выручке, ни у кого я комплексы не развивала,

— ответила Валентина с вызовом.

— Ишь какая, с гонором, — хмыкнула второй продавец. — Видели мы вашу выручку, и больше бывает.

Валентине надоело припираться, и она вышла из магазина. Прошла в небольшой скверик и уселась там ждать хозяйку. Общаться с мадам ей больше не хотелось. Через пять минут подъехала «Газелька», и оттуда выскочила Любовь. Валентина пошла в ее сторону. Женщина заскочила в магазин и тут же вышла из него, увидала Валю и радостно помахала ей рукой.

— Утро доброе, Валюшка, хорошо, что ты пришла пораньше. Идем помогать. Сейчас Витька нам будет вытаскивать тюки, а мы с тобой их будем носить, — сказала она.

— Доброе утро. Хорошо. А второй продавец? — спросила Валя.

— У нее спина болит. Она будет принимать. Не переживай, там немного, сейчас мы с тобой быстро справимся. Или ты забирайся в машину и выбрасывай нам тюки.

Стали таскать большие мешки в магазин и складывать прямо на полу. Иногда заглядывали покупатели, но им говорили, что магазин пока закрыт. Мадам сидела за прилавком и внимательно наблюдала, как Валентина с Любой всё перетаскивают.

— Тамара Константиновна, что же вы сидите, принимайте товар, — сказала ей Любовь.

— Ой, Любовь, совсем спина разболелась, даже накло-

ниться не могу, — она хитро глянула на хозяйку.

— Хорошо, — ответила Люба, — сидите пока тут.

Все перетаскали и сели на тюки передохнуть.

— Ну что же вы расселись, мы так до вечера ничего не разберем, — заявила Тамара Константиновна, — вы мне подавайте вещи, а я их принимать буду, а вы потом вешать на место.

— Я вот чего подумала. У вас же спина болит, идите домой, лечитесь, а мы тут с Валей вдвоем справимся, — сказала Любовь.

— Хорошо, — согласилась женщина и резво спрыгнула со стула. — Тогда за выход вы мне на карточку переведете.

— Нет, — улыбнулась Люба, — вы же не работали, а тот, кто не работает, денег не получает.

Тамара Константиновна что-то пробурчала себе под нос и бросила на стул свою сумку. Она стала развязывать тюки и вытаскивать вещи. Любовь села за прилавок и стала вносить товар в компьютер. Тамара с Валей писали ценники и прикрепляли их на место. Особо мятые вещи отправлялись на отдельную стойку для отпаривания, всё остальное разносилось по торговому залу.

— Валюшка, у тебя новый браслетик, — заметила Любовь, — да и булавочка какая интересная. От дурного глаза?

— Да, — кивнула Валюшка.

— Помогает?

— Надеюсь.

— Все эти амулеты, камушки, булавочки — всё это фигня. Крестик на шее надо носить, и Бог тебя ото всех защитит, — вмешалась Тамара.

— Ага, много он вас от разных недобрых людей защитил, — хмыкнула Любовь.

— Это их дьявол посылает, чтобы испытывать меня, — отмахнулась продавец.

— Ну-ну, — хмыкнула Люба.

— Что вы, Любовь, нукаете? — Тамара встала посреди зала и вперила руки в боки.

— Так, Тамара Константиновна, давайте быстренько всё разберем и разойдемся по домам, не будем тут религиозные дебаты разводить. Мы не для этого сюда сегодня пришли, — строго сказала Люба.

— Хм, — сказала Тамара, — а ты, деточка, вместо того чтобы вот эти бесполезные цацки носить, сходила бы в церковь, помолилась, — обратилась она к Вале.

Женщина развернулась и ушла за отпаривателем. Любовь вздохнула и продолжила забивать товар в базу. Валентина надела на вешалку очередное платье и сложила его в большую стопку таких же вещей. Потом кучкой отнесет всё на место. На самой дальней полке дремал Аббадон, который вполглаза следил за происходящим.

Глава 3-4

Глава 3 Неожиданная встреча

Тамара стала отпаривать вещи на вешалке, что-то под нос себе ворчала, да иногда косилась на Валентину. Девушка на нее внимания не обращала, хотелось быстрей закончить и уйти домой. Не было желания вступать в конфликт, ведь они с ней, скорее всего, после этого дня и не увидят друг друга.

Валюшка подхватила два отглаженных сарафана и понесла их в конец зала. Дверь в магазин открылась, зазвонили колокольчики. Аббадон спрыгнул со своего места и оказался рядом со своей хозяйкой. Валя не видела, кто там зашел, но почуяла, что тот, кто заявился, не очень хороший человек.

— Мы сегодня не торгуем, — сказала Любовь.

— А я и не покупать к тебе пришла, — голос был с характерным акцентом и такой знакомый.

Тамара залилась тирадой, что ходят тут всякие, а потом вещи пропадают.

— Замолчи, недостойная. Я не к тебе пришла.

Женщина сразу закрыла рот. Валюшка выглянула из-за стойки с одеждой. Около прилавка толпились молоденькие цыганки. Одна из них стояла спиной к торговому залу и что-то быстро говорила хозяйке.

— Роза? — удивленно сказала Валя.

Цыганка обернулась, посмотрела на Валю и выругалась на

своем языке.

— Ты чего здесь работаешь? — спросила Роза.

— Да, — кивнула девушка, — и ты, я вижу, тоже. Обещала же, что со смертью барона всё изменится.

— Так всё и изменилось, а вот есть хочется по-прежнему. Молодняк учу.

— Иди учи в другое место, — сказала Валюшка, зло зыркнув на старую ведьму.

— Ай, нехорошо разговаривать так со старшими, такая молодая, а уже грубишь, — покачала головой цыганка.

— Не уйдешь по-хорошему, тогда все узнают твою маленькую тайну. Пиковая дама ждет поручений, — усмехнулась Валя и подмигнула Розе.

Старая цыганка побледнела и быстро стала выпроваживать товарок на улицу.

— Тимофею от тебя привет передам, — со смехом крикнула вслед цыганам Валя.

Любовь и Тамара застыли истуканами и смотрели перед собой стеклянными глазами.

— Сильна старая ведьма, — вздохнула Валюшка.

Она легонько стала расталкивать Любу. Та очнулась только через пять минут.

— Что случилось? — она затрясла головой.

— Цыгане приходили, — ответила Валя.

— Как? — она затрясла головой и кинулась проверять сумку и товар.

— Через дверь.

— Я забыла закрыть дверь? — ахнула Любовь.

Валентина пожала плечами и принялась тормошить Тамару за плечи. Та постепенно пришла в себя.

— Они ушли, — женщина еле ворочала языком.

— Ушли, — кивнула Валя.

Любовь бегала по торговому залу и всё проверяла.

— Ничего не взяли? — удивилась она.

— Я их выгнала, — сказала Валя.

— Ты? — удивились женщины.

— Ну да. Сказала: идите отсюда, и они ушли.

— Тебя гипноз не берет? — спросила Тамара.

— Нет, — помотала головой Валентина.

— Меня вот тоже не берет, вернее, не брал, — вздохнула Люба, — А когда глаза этой старой кикиморы увидала, так и провалилась в них, как темный омут, ничего не помню, что было. Как дальше работать? В голове такой кисель.

Тамара уселась на небольшой пуфик, достала тонометр из сумки и принялась мерить давление.

— 160 на 90, — с ужасом сказала она.

— Так, девочки, предлагаю разойтись по домам. Толку с нас теперь никакого не будет, — ответила Любовь.

— Я сейчас таблеточку выпью и дальше буду работать, — вздохнула Тамара Константиновна.

— Давайте я вам лучше скорую вызову, — предложила хозяйка магазина.

— Нет-нет, не надо, я домой лучше, — видно было, что Тамара не придуривается.

Ей на самом деле стало плохо. Она сделала пару шагов и вернулась назад на пуфик. Любовь вызвала скорую. Тамара вытащила какие-то таблетки и проглотила одну.

— Мне сейчас полегчает. Ненавижу их. Я когда-то была студенткой, стипендия маленькая, копила на сапоги. Мама добавила. Пошла на рынок, а там эти. Окружили меня, заговорили. Сережки золотые с ушей сняли и все деньги до копейки выгребли. Дома сказала, что деньги потеряла, стыдно было сказать, что эти гадины выгребли. Почти всю зиму в осенних проходила.

Приехала скорая, померили давление, вкололи какое-то лекарство. Посидели рядом, предложили поехать в стационар. Тамара отказалась. Как только ей стало полегче, она отправилась домой.

— Давай и мы с тобой по домам разойдемся, — вздохнула Люба, — Завтра всё доделаем.

— Завтра я не смогу прийти, — ответила Валюшка.

— Совсем-совсем? — расстроилась Любовь.

— Совсем-совсем. Хотите, мы можем сейчас с вами разобрать товар?

— Нет, голова совсем не варит. В таком состоянии работать нельзя. Придется завтра вдвоем с Тамарой всё доделывать, если она в состоянии будет. А что ты такое цыганкам сказала, что они ушли? Не верю вот, чтобы они быстренько

из магазина свалили и ничего не прихватили.

— Попросила их уйти, и они ушли, — загадочно улыбнулась Валя.

Любовь пристально посмотрела на Валентину, но ничего не стала ей говорить, поняла, что от девушки она ничего не добьется.

— Валя, я тебе рецепт того самого травяного чая принесла, там еще шепоток есть. Заваришь, пошепчешь на чай, и пить можно, — она протянула тетрадный лист в клетку, на котором ровными буквами был написан состав чая.

— Благодарю.

— Я вот раньше тоже такая бурная была, как река в половодье, а потом постепенно энергия улеглась, пришла в норму. Надеюсь, и у тебя все устаканится. Спасибо тебе, что помогла поймать воровок и отвадила от магазина нехороших людей. Удачи тебе, Валюша, и если будут какие вопросы, то звони, спрашивай, не стесняйся, чем смогу, тем помогу.

— Хорошо, — кивнула Валя.

— Я тебе там перевод за сегодняшнюю работу сделала. Жаль, что только половину разобрали, — вздохнула Любовь.

Они вышли вместе на улицу. Люба вызвала такси, а Валентина решила зайти в ближайшую пекарню за пирожком с абрикосовой начинкой.

Приближалось время обеда, и в пекарне было довольно много народа. В основном брали выпечку и уходили, но некоторые присаживались тут же за столиком и уплетали

свои булочки с горячим чаем или кофе. Вале не хотелось идти домой. Она взяла себе пирожок, холодного чая и уселась на улице рядом с пекарней.

Откусила кусочек и заметила очень знакомую яркую фигуру. Виктория вышагивала по улице, помахивая шлемом от мотоцикла, и никого не замечала. Она зашла в ту же пекарню и вышла через пять минут с большим пакетом выпечки. Валентина ее окликнула.

— Привет, Валюха, жаришься на солнышке? — спросила Вика.

— Привет, Вика. Доедаю пирожок. А ты чего в нашем районе делаешь?

— У меня тут приятель живет. Вот сейчас к нему в гости пойду, — девушка показала на пакет с выпечкой.

— Я думала, ты отсыпаешься после работы.

— Закончилась моя работа, — хмыкнула Вика.

— Как? Уволили?

— Нет. Сейчас же народа мало, все в отпусках. Директор решил немножко обновить интерьер, ремонт там всякий. В общем, отправил всех в отпуск на целый месяц. Теперь я свободна, как птица. Не хочешь рвануть на море? У тебя вроде каникулы.

— Я собралась к парню в деревню, — помотала Валя.

— Деревня — это хорошо. На природе душа отдыхает.

— Хочешь, поехали со мной, — предложила Валя.

— А знаешь, хочу.

— Тогда я возьму билеты, — начала говорить Валентина.

— Валюха, какие билеты? У меня вон что есть, — Вика помахала шлемом. — Рано утром за тобой заеду, и полетим с тобой по прохладе.

— Я никогда на таком не ездила.

— Вот и прокатишься. В шесть утра пойдет?

— Пойдет, — кивнула Валюшка.

— Ты мне только адрес скинь на телефон, я маршрут составлю.

— Хорошо.

— Ну все, договорились, — подмигнула Виктория. — Побежала я, а то меня человек ждет.

— До завтра, - помахала ей рукой Валентина.

— До встречи.

Вот и договорились, вдвоем веселей будет.

Глава 4 В дороге

Валентина после встречи с Викой позвонила Тимохе. Проболтала с ним полчаса, узнала адрес, расписание поездов и стоимость билетов. Тимофей пытался отговорить Валю от поездки на мотоцикле.

— Валюшка, путь неблизкий, это же не машина, а мотоцикл. В дороге всякое случиться может, жара, перегреетесь, и это же не город, а трасса. Там и фуры, и большегрузы. Может, купишь билет и приедешь? Вика сама пускай как хочет, так и добирается.

— Тимоша, мы же с ней уже договорились. Она опытный

водитель, всё нормально будет, доберёмся.

— Валя, я бы не был так уверен в ее опытности. Да и надо учитывать, что на дороге не вы одни будете, а люди все разные. Увидят, что девчата на мотоцикле, и начнут вас преследовать.

— Страсти какие ты мне рассказываешь. Всё будет хорошо. Знаешь, кого я сегодня видела? Розу-цыганку.

— Где? — удивленно спросил Тимофей.

— В магазин зашла, где я подрабатываю. Всё тем же зарабатывает — гипноз и отъём средств у людей. А ведь обещала, что с новым бароном такого не будет, — осуждающе сказала Валентина.

— Вот Роза в своем репертуаре. Легкие денежки людей развращают. Буду работать в полиции, всю эту заразу искореню.

— Эх, Тимоша, если бы это было так просто, то, наверно, давно бы уже преступности не было.

— А я попробую, — ответил он. — Валюшка, всё же советую взять билеты на поезд. Как будешь выезжать, так напиши эсэмэску.

— Хорошо, — ответила Валентина.

Вечером она скинула Вике в сообщении адрес поселка и свои мысли по поводу дороги. Девушка тут же перезвонила.

— Валюха, всё будет путем, не боись. Поедем рано утром, народу будет на дороге мало. Это на поезде долго, а на мотоцикле намного быстрей. Ему вон сколько нужно объехать, а

мы по короткой дороге. Я сейчас маршрут составлю, за полдня доедем. Надо только будет воды с собой взять. Просто твой Тимоха на таких тачках никогда не гонял. Одевай только на себя джинсы и майку, сарафаны и платьишки бери с собой и обувь удобную, такую, чтобы не слетела по дороге. Без десяти шесть я буду у тебя. Можно даже еще раньше выехать. Чтобы по прохладе гнать.

— Давай тогда в половине шестого, — предложила Валя.

— Давай, как раз солнце поднимается в это время. Не кисни, всё будет путем. До завтра, — подбодрила подругу Вика.

Валентина вскочила рано утром. Быстро умылась, позавтракала, оделась и проверила рюкзак — все ли вещи она собрала. Бабушка ночью прислала сообщение: много фото, одно видео и парочку голосовых. Ей там всё нравилось, чувствует себя отлично, собирается на какие-то экскурсии. Валя наказала ей, чтобы вела себя прилично и не приставала к тайским мужчинам. Бабулька обещала, что всё будет в пределах разумного и особенностей возраста.

Стала искать Аббадона. Обошла всю квартиру, но кота нигде не было. Позвала Федора.

— Утро доброе, — поприветствовал он ее. — Ты чего так рано соскочила?

— Доброе утро. А то ты сам не знаешь. Еду к Тимохе в деревню. Ты кота не видел?

— Нет, и его в квартире тоже нет.

— Что же делать? Я его хотела с собой взять, — закусила

нижнюю губу Валя.

— Езжай без него. Он у тебя такой товарищ, что сам появляется там, где ему нужно. Даже если кот здесь останется, то с голоду не помрет при открытой форточке.

— Это да, — Валя вспомнила, как кот притащил огромную рыбину от соседей.

Аббадон действительно внезапно появлялся и также внезапно исчезал. Он был котом, который гуляет сам по себе.

— Федя, а как наша поездка с Викой пройдет? — спросила она своего ангела-хранителя.

— Всё будет зависеть от вас, — пожал он плечами. — Но помни, мы рядом и будем тебя оберегать.

— Здорово, — хмыкнула Валюшка.

Решила перед дорогой раскинуть карты, но не успела — пиликнул телефон. Вика ждала ее на улице. Валя схватила рюкзак, натянула кеды и выскочила из дома. Виктория сидела за рулем огромного мотоцикла.

— Утро доброе! Чего встала как вкопанная? Натягивай шлем и погнали, дорога ждет.

— Доброе, — ошалело кивнула Валя. — Я думала, у тебя мотоцикл, а у тебя вон какая зверь-машина.

— Если бы ты знала, сколько она стоит, совсем бы дар речи потеряла.

— Сколько?

— А, черт его знает. Много. Это подарок от одного кренделя. Он сказал, что вот это всё равно у него в гараже стоит,

место занимает, а продавать он не умеет. Ты где своего хомячка потеряла? — спросила Виктория с усмешкой.

— Какого хомячка? — удивилась Валя, натягивая на голову шлем.

— Фамильяра, кота Базилио. Не берешь его с собой?

— Он куда-то пропал. Наверно, ушел по своим кошачьим делам.

— Не помрет без хозяйки? — поинтересовалась Вика, скептично посмотрев на Валю.

— Надеюсь, что нет.

— Валя, так нельзя относиться к животным. К людям можно, а вот к животным нельзя. Пошли искать, — стала ругаться Вика.

— Мяв, — сказал кто-то утробным басом сверху.

Девушки подняли головы. На дереве сидел Аббадон и сердито их рассматривал. Он быстро спустился вниз и запрыгнул к Вале на рюкзак.

— Ты как бабка Ёжка, с котом на горбу, — хохотнула Вика. — Ну что, блошарик, держись крепче, мы погнали.

Валя вцепилась в мотоцикл, а Аббадон — в рюкзак. Виктория завелась, во дворе оглушительным ревом раздался звук мотора, и рванула в сторону главной дороги. Скорость была ошеломляющей. Валентина от страха закрыла глаза и уткнулась в спину Вике. Через пять минут она успокоилась и даже задремала.

Кот спокойно лежал на рюкзаке, и его нисколько не вол-

новала дорога и скорость. Через пару часов они остановились около заправки.

— Надо заправиться. Этот бегемот жрет бензин как не в себя, — пояснила Вика. — Походи, а то ноги могут с непривычки судорогой свести. Разомни руки и тушку.

Аббадон спрыгнул на землю, потянулся, зевнул. Валя кое-как слезла с мотоцикла. Вика была права, ноги затекли и отказывались ходить. Пришлось разминать и растирать. Прошлась туда-сюда.

Подъехала голубая «Хонда». Оттуда выскочило двое парней. Один побежал в кассу, а второй встал около заправочной колонки. Он с любопытством наблюдал за Валей. Она стащила с себя шлем, чтобы немного подышать свежим воздухом. Парень, увидав такую красоту, присвистнул. Из здания заправки выскочила Вика.

— Ого, — не выдержал пассажир «Хонды», — девчонки, вы откуда такие красивые.

— Оттуда, — ответила Вика, одарив парня надменным взглядом.

— Не хотите с нами на базу отдыха сгонять?

— Не хотите, — усмехнулась Вика.

Валентина в это время пила воду и внимательно смотрела на Вику. Из здания выскочил второй парень и сразу кинулся к Валюшке. Видать, Виктория его не так впечатлила или, наоборот, очень сильно впечатлила.

— Какая красота, — растопырил он руки, пытаясь заклю-

чить Валю в объятья.

Девушка поднырнула ему под руку, и парень обнял воздух. Пока он с ним обнимался, к нему подошел Аббадон, задрал хвост и пометил джинсы и сандалеты приставалы. По заправке разлился кошачий аромат, перебив даже запах бензина.

— Это что еще за хня? — взревел парень, стряхивая с ноги остатки кошачьей мочи.

— Котик пописал, — пояснила Вика.

Валя захихикала. Пассажир «Хонды» повел себя нетолерантно по отношению к другу и тоже громко заржал.

— Чего ржешь? Вонять теперь будет всю дорогу, — выругался ловелас.

Он попытался схватить кота, но получил когтистой лапой по морде и оглушительный утробный мяв.

— Парень, не лезь к животному, а то до дома не доедешь, — пригрозила Вика.

— Ты мне угрожаешь?

— Я предупреждаю, — спокойно сказала девушка.

— А я, детка, предупреждаю, что по трассе ездить опасно, тем более таким красоткам, как вы, — он вытер кровь с расцарапанной рожи и подошел вплотную к ней.

Вдруг Вика резко схватила его за горло и так же быстро его отпустила. Парень побледнел, потом посерел и вцепился в столб около колонки.

— Другана своего забери, что-то ему поплохело. Бензи-

новые пары — это вам не шутка, — усмехнулась Вика.

Второй товарищ оставил заправочный пистолет в бачке и бросился к другу.

— Ты чего, Валера? Давай дыши, — он подхватил его под руку и поволок к машине.

— Валюха, по коням, — скомандовала Вика.

Аббадон вскочил на рюкзак к Валентине. Девушки уселись на мотоцикл и рванули дальше по дороге, оставив незадачливых приставал на заправке.

Глава 5-6

Глава 5 Светлячки

Гнали быстро. Валентина по сторонам головой не вертела, уткнулась в Викину спину и дремала. Сама даже не думала, что сможет так спокойно отнестись к такой скорости. Хотя, может быть, это была не ее заслуга, а Викина, ее усыпляющие способности. В голове вдруг пронеслось: «Держись, впереди едет тварь».

Валюха чуть с мотоцикла не свалилась от неожиданности и стала озираться по сторонам. Решила, что слишком глубоко провалилась в сон, и ее таким образом выбросило в реальность, сработал защитный механизм. Снова в голове прозвучало: «Держись крепче, иду на обгон». Тут до нее дошло, что таким образом с ней общается Виктория.

Девушка прибавила газу и рванула вперед, но едущая перед ними машина резко перестроилась на встречную полосу прямо перед самым носом. Вика ушла от столкновения, уйдя в другую сторону. Идущий перед ними автомобиль сделал то же самое. Вика изо всех сил старалась уйти от авто, но он не давал этого сделать, то подрезал, то прижимался, то старался спихнуть на обочину.

«Он нас убьет», — подумала Валя.

«Не на тех напал», — ответила ей Вика мысленно.

Она затормозила и остановилась. То же самое сделал

агрессивный автомобилист. Он сидел за рулем и наблюдал за девушками, ожидая от них дальнейших действий.— Ломай ему авто, — пронеслось в голове у Вали.— Как?— Своей силой. Испорти ему движок или еще чего-нибудь внутри, — командовала Вика.— Но я ни разу не видела, как автомобиль выглядит под капотом, — испуганно ответила Валя.— Да пофиг, сделай что-нибудь. Сейчас он начнет действовать, надо его остановить. Сними только браслет с руки.Валентина стащила браслет. Сердце в груди ухало, как молот по наковальне, к голове прилила кровь и шумела в ушах. Она посмотрела на капот, но ничего не происходило.— Валя, давай, — громко сказала Вика.— Ничего не получается, я не знаю, что там можно сломать.Автомобилист газанул и рванул в их сторону. Тут же из-под капота вырвался столб пламени. Авто заглохло и встало. Огромный грузный водитель, который вмещает в себя центнер еды, стал выбираться из своей машины.Виктория не стала дожидаться, когда кит покинет чрево автомобиля, нажала на газ и рванула в нужную сторону.— Надень браслет, — велела она Вале, — не искушай.Валюшка натянула браслет на руку, и они продолжили свое путешествие. Только через полчаса Вика остановилась. Они съехали с дороги на обочину, дабы никому не мешать.

— Что это было? — спросила Валя.

— Мы с тобой как светлячки. Хоть и навешано на нас многое, всякие амулеты и прочие, но все равно всякая дрянь нас чует и старается спровоцировать, — поморщилась по-

друга, — дабы накушаться нашей энергии.

— Это мы так еще кого-нибудь зацепим по дороге? — вздохнула Валя.

— Ты думаешь, почему я люблю погонять? Потому что ловлю вот таких гадов. Они, когда видят девицу на мотоцикле, то мозг отключается, включаются охотничьи инстинкты. Считают, что смогут повампирить меня, а оказывается, что они думать не умеют, — усмехнулась Вика, — охотник становится добычей.

— Я не про это. Я про мысленные разговоры, — помотала головой Валя, — я чуть с мотоцикла не свалилась, когда тебя услышала.

— Это еще один дар. Использую его в экстренных случаях.

— Ты и мысли читать можешь? — изумилась Валентина и поежилась, мало ли что она иногда думала про Вику.

— Нет. Могу услышать только то, что мне адресовано, и то не у всех. Ты, кстати, тоже таким даром обладаешь.

— Да? — удивилась Валя.

— Да, — усмехнулась Вика, — так что мы можем с тобой общаться телепатически. Надо попробовать еще и на расстоянии. Здорово ты ему машину подпалила.

— Он, когда газанул, я напугалась, и вот что получилось, — вздохнула Валя.

— Хорошо, что по его машине получилось, а не по моему моцику, а то было бы невесело.

— Это получается, что мы с тобой как маячок для всех ненормальных?

— Ага. А ты не заметила, что последнее время к тебе стали липнуть странные личности?

— Эээ, — Валя посмотрела на Вику.

Девушка рассмеялась.

— Считай, что и я тоже, — кивнула она. — Я тогда в клубе всеми частями тела это ощутила. Словно рядом огонь кто-то зажег, и от него жар идет. Мне стало тебя жалко. Видно было, что ты сама не понимала, что с тобой происходит. Думала, кто-нибудь тебя или слопает, или будет использовать как батарейку, или же ты сама себя спалишь или своих близких.

— И ты решила мне помочь? — с удивлением спросила Валя.

— Вообще, я решила, что это не мое дело и каждый сам за себя. Но ты потеряла телефон, и всё пошло по накатанной, да и бабулька у тебя прикольная. Ладно, хватит базарить, пей воду, разомни ноги и поехали. По составленному мной маршруту скоро будет не очень хорошая дорога, но она сокращает путь в два раза. Хотя я предпочитаю ездить по трассе, скорость можно развить космическую, а тут придется притормаживать и следить за ямами.

— Может, все же по трассе поедем, а не коротким путем? Хорошая дорога, как песня. Зачем нам на ямах спотыкаться?

— Валя, не дрейф, так короче. Я и по плохим дорогам без проблем езжу, — мотнула головой Вика и отпила воду

из бутылки.

Девчата сделали свои дела и снова уселись в седло. Виктория завелась и погнала дальше навстречу приключениям.

Глава 6 Заблудились

На перекрестке мотоцикл съехал с трассы и помчал подруг по старой асфальтной дороге. Кое-где встречались выбоины и рытвины, но Вика скорость не снижала, легко перелетая через ямы. Валентина зажмурилась, чтобы всего этого не видеть, ей было немного страшно. Зато Аббадон себя чувствовал отлично. Он спокойно дрых на рюкзаке и даже иногда похрапывал.

Пронеслись через какой-то лесок, завернули направо и рванули вдоль поля. Вика немного сбавила скорость, и тут же Валентина почувствовала все прелести дороги. В рот и нос полезла пыль. Она закашлялась. Виктория остановилась.

— Вот мы с тобой напылили, — хохотнула она, смотря на клубы пыли за их спинами. — Так, немного походим, попьем воды, перекусим, разомнем кости и мышцы. Потом замотаем морды платками, иначе задохнемся, и поедем дальше.

— А ты уверена, что мы правильно едем? — с тревогой спросила Валя.

— Конечно, я же составляла маршрут, — возмутилась подруга.

— Что-то как-то тихо и никого нет.

— Но так это же не трасса, и до поселка несколько километров. Здесь авто не гоняют. Да и нам с тобой хорошо, что

никого нет. Хоть никто к нам цепляться не будет.

Валентина выудила из рюкзака пакет с бутербродами, контейнер с нарезанными огурцами и помидорами и пакет с вареными яйцами.

— Ну ты даешь, затарилась по полной, — удивилась Вика.

— Еще отварная картоха есть.

— Зачем столько много еды? Мы же к часам шести должны быть на месте, а там, я думаю, нас покормят.

— Не хочешь, не ешь, — пожала плечами Валя, делясь бутером с Аббадоном.

— Кто сказал, что не хочу? Хочу, — Вика засунула руку в пакет и выловила оттуда вареное яйцо.

Она его быстро почистила, взяла бутерброд и стала всё это есть с большим удовольствием.

— Вот, Валька, как это у тебя получается? Обыкновенные яйца, обычная колбаса, сыр «Российский», хлеб черный, а так вкусно? — жевала с большим удовольствием Вика.

— Ты еще огурчик возьми, — посоветовала Валя, — вообще обалдеешь, как вкусно.

— Ого, действительно, — захрустела огурцом Виктория.

— Это не у меня так вкусно, это на свежем воздухе такой аппетит.

Девчонки плотно перекусили.

— Давай еще пять минут передохнем и дальше полетим, — предложила Вика.

— Хорошо, — согласилась Валя.

Она стала бродить в ближайшем леске и наткнулась на небольшую полянку, всю усеянную мелкой лесной земляникой.

— Вика, иди сюда, смотри, чего я нашла.

Подруга обалдела от увиденного. Вдвоем они принялись собирать ягоду.

— Блин, и тары никакой нет, — вздохнула Виктория.

— Так воду только что допили. Сейчас в пустую бутылку и наберем.

Подруги набрали целую полторашку ягоды и сами еще налопались от души.

— Валюха, валим быстро, — прикрикнула Вика.

— Что случилось? — удивилась Валя.

— Смотри, — подняла к небу голову Виктория.

По небу быстро бежали облака, собираясь в темные густые толстые тучи.

— Бегом, — скомандовали Вика.

Они рванули к мотоциклу. Быстро всё собрали.

— Твою же налево, не хватало нам еще дождя. Я же смотрела погоду, весь день ясно, — ворчала подруга, — Валюха, шевели булками. Чего ты там застряла?

— Да, Аббадон куда-то пропал, — растерянно ответила девушка.

— Вот зараза твой Аббадон. Кис-кис-кис.

Кота нигде не было. Тучи на небе сгущались. Где-то вдалеке мелькали молнии и слышались раскаты грома.

— Валька, мы на краю поля. Если просто дождик покрапит, то только пылюку прибьет, а если ливень ливанет, то хана нам. Застрянем где-нибудь и не выберемся. Где этот блошарик? — бушевала Виктория. — И вообще нам с нашими талантами лучше в грозы не попадать.

— Почему?

— По кочану и по кочерыжке. Кто его знает, как откликнется. Блин-блин-ский, не могу я живую животину бросить, — металась Вика, зовя кота. — Ладно, садись, погнали на окраину поля. Там переждем грозу и подождем твоего кота. Может, он туда сам придет.

Уселись на мотоцикл и рванули по пыльной дороге. Позади шумели деревья, поднялась пылевая буря и гремел гром.

— Апокалипсис какой-то, — подумала Валя.

— Не то слово, — ответила ей Вика.

Добрались до нужного места и снова принялись звать Аббадона.

— Мау, — сказал кот басом, смотря на них сверху.

— Ты чего там делаешь? — спросила Валя. — Слезай сейчас же.

Кот посмотрел на нее презрительно и полез наверх.

— Вот же мелкий пакостник, — возмутилась Валюха и стала трясти дерево.

— Не тряси его, вдруг упадет, ушибется еще или поранится, — попросила Вика.

— Сама сказала, что нужно ехать быстрей, чтобы обогнать

ливень.

— Ну да, но вот кота мне жалко.

— Аббадон, слезай, — пнула Валя дерево.

Аббадон забрался на самый верх и с удовольствием драл верхушку дерева, иногда басом добавляя свое «Мау». Вике пришлось убрать мотоцикл с дороги и затащить его под деревья. Разразилась самая настоящая гроза. Стихия разошлась не на шутку, во все стороны хлестал ливень. Девчонки забрались под самое большое дерево.

— А если он не закончится? — тихо спросила Валя.

— Ну что ты. Когда-нибудь дождь закончится, и мы пойдем с тобой пешком месить грязь и потащим нашего коня за собой или на себе.

— Чтобы раскисла земля, надо, чтобы лило несколько дней, — авторитетно заявила Валя.

— Вот и посмотрим, сколько нужно воды, чтобы образовалась грязь. Хорошо хоть здесь сверху на нас дождь не льет. Хорошее дерево твой кот выбрал.

Аббадон спустился вниз и улегся между девчонками. Они так просидели около полутора часов.

— Да, к ужину мы явно не успеваем. Надо было ехать по трассе, — вздохнула Вика. - Кто же знал, что нас тут дождь поджидает.

Ливень прекратился, но дождь еще моросил.

— Пошли, — кивнула Вика, — Сними свои кеды, жалко. Ноги потом помыть можно будет, а кеды испортятся.

Дорога действительно раскисла. Виктория не рискнула завести своего железного коня.

— Завязнет в грязи, я потом его не вытащу. Он и так тяжелый, а с грязью будет весить в два раза больше.

Прошли несколько метров, толкая байк. Дорога повернула снова в лесок. Поперек нее валялось огромное толстое дерево. Видно было, что его повалило во время грозы. Вика задумчиво рассматривала препятствие, прикидывая, с какой стороны его лучше обойти.

— Ты знаешь, а ведь оно упало сравнительно недавно. Может быть, часа полтора или два назад. Как раз в это время мы должны были здесь проезжать. Твой блошарик спас нам жизнь, а то не было бы сейчас Вики с Валей.

— Может быть, — пожала плечами Валюшка и погладила Аббадона, который лежал на рюкзаке. Кот довольно заурчал.

Мотоцикл пришлось волочить через лесок. Дорога за поваленным деревом была практически сухой. Кроны деревьев задержали капли дождя.

— Ну всё, подруга, погнали. Надеюсь, к ночи приедем.

Они рванули дальше. Снова Вале пришлось зажмуриться, дабы не видеть дорогу. Вика куда-то поворачивала, где-то срезала, где-то мчалась, а где-то притормаживала. Они остановились около какой-то деревушки. Солнце клонилось к закату.

— Валюха, кажись, мы заблудились, — тихо сказала Вика, — На моем навигаторе нет никакой деревушки. Я вообще не

понимаю, где мы находимся.

— Замечательно, — ответила Валя, — Давай тогда вернемся.

Через час солнце сядет, и будет темно. Здесь нет ни единого столба освещения. В ночи ехать на мотоцикле по таким дорогам — смерти подобно. Давай тут заночуем, а с рассветом разберемся. Сейчас зарядим где-нибудь навигатор. Надеюсь тут нет проблем с электричеством.

— У тебя навигатор сел?

— Да, еще час назад.

— Вика, ну ты же взрослый человек. Чего не сказала?

— А что бы это дало? — хмыкнула Вика.

— У меня есть аккумулятор для подзарядки.

— Но я же не знала, чего у тебя тут есть. Давай поищем ночлег. Деревенька вроде как бы живая. Вон занавески колышутся на окне. Кто-то за нами наблюдает.

— У меня от этих наблюдателей шерсть на спине колом встала, — поежилась Валя.

— Не у тебя одной, — кивнула Вика на Аббадона.

Тот тоже стоял в стойке со вздыбленной шерстью.

— Мне кажется, что нужно валить отсюда и желательно быстро, — тихо прошептала Валя.

— Все это предрассудки и бабкины россказни. Там, наверно, какая-нибудь собака в кустах сидит или лиса шастает. Вот у кота и шерсть дыбом встала.

— Тут слишком тихо, только ветер в поле задувает, соба-

ка не взбрехнет, птичка не прочирикает, даже мух с мошкой не наблюдается. А насчет сказок таких, как мы, тоже не существует, — хмыкнула Валя.

— Бе-бе-бе, — сказала Вика, — Не нравится эта улица, поехали вон на другую. Хочешь, вообще в поле заночуем. У тебя нет с собой палатки или спального мешка?

— Нет.

— И у меня нет, а спать на голой земле как-то не комильфо. Да и подзарядиться не мешало бы.

На улице появился какой-то мужичок, одетый не по погоде, хотя ему, может быть, просто было холодно. На его голове красовалась шапка-ушанка, на плечах накинута телогрейка, широкие штаны были заправлены в резиновые сапоги.

— Он не запарился? — тихо прошептала Валя.

— Может, он по жизни мерзнет.

— Здорово, девчата, — поприветствовал он их, — Вы чьих будете?

— Здорово, батя, — ответила Вика, — Не чьих. Заблудились мы, вот думаем, где переночевать.

— Заблукали, говоришь, — он хитро прищурился, — На улице после заката лучше не оставаться. Волки у нас тут ночами бродят.

— Так переночевать у вас где можно? Нам и сарайка пойдет, — продолжила диалог Виктория.

— Так чего ж сарайка. Вон Архиповна давеча померла. Так ее дом все равно пустой стоит, — махнул он куда-то в

конец деревни.

— Никто против не будет? — удивилась Валя.

— А кто против-то? Родных у нее не было, а нам ее дом ни в какое место не упал. Свое бы жилище в порядке держать, еще за чужим присматривай. Живите сколько нужно, только хатку не спалите. Идем, провожу до места.

— Да нам и не надо жить, нам только переночевать.

— Все так говорят, — хмыкнул он, — Вон.

Мужичок махнул на заросший бурьяном забор. Домик был маленький, вросший в землю, покосившийся на сторону. Одна ставня валялась на земле, а другая висела на одной петле, противно поскрипывая на ветру.

— Калитка и дверь открыты. У нас тут ничего не закрывается, — сказал он, — Ну, доброй ночи.

— Доброй, — кивнула Валя.

— Спасибо, — сказала Вика, — А электричество у вас есть?

— А зачем оно нам? — пожал он плечами. — Мы тут по старинке живем. Нам оно без надобности.

— А как же холодильник, морозилка, телевизор? — с удивлением спросила Валя.

— Обходимся, — хмыкнул мужичок.

Он развернулся и потопал куда-то обратно по дороге. Валя с Викой переглянулись и направились к дому.

Глава 7-8

Глава 7 Вот это поворот

Валентина обо что-то споткнулась и остановилась, не дойдя до калитки. Аббадон стоял на дороге и не сводил своих желтых глаз с дома. Вика пыталась продраться через бурьян и что-то себе бормотала ругательное под нос, а затем громко чихнула.

— Ешки-матрешки, етить-колотить, что же они травы тут столько развели, — сказала она. — Слезы с соплями ручьем потекли. На какую-то траву у меня аллергия.

Виктория обернулась и посмотрела на свою подругу.

— Чего встала-то, идем. Здесь электричества нет, надо, пока совсем солнце не село, в порядок ночлег привести. Неизвестно, как там бабка жила, может, там полный срачельник.

— Я туда не пойду, — уперлась Валя и стала выбираться на дорогу.

— Ты сдурела, что ли? Мы с тобой ночевать на обочине будем? — возмутилась Вика.

— Тут фигня какая-то творится. Ощущение, что на кладбище находишься.

— Да это ветер задувает в трубы, да еще эта противная ставня скрипит.

— Вика, я понимаю, что ты устала, и я устала, конечно,

не так, как ты. Но прошу тебя, остановись хоть на минутку. Эта минута погоды нам не сделает, но, может, спасет от чего-то. Прислушайся. Неужели ты этого не чувствуешь? У таких, как ты, должно быть особое чутье, — попросила Валентина.

Подруга остановилась в полуметре от калитки и задумчиво посмотрела на подругу. Валя ведь права, чего она так ринулась в этот дом? Сначала просто вертела головой в разные стороны.

— Валька, отойди подальше, фонишь, — сказала она.

Валентина послушно отошла на несколько метров. Вика прикрыла глаза и замерла на месте. Через пару минут она очнулась и стала громко материться.

— Валька, валим отсюда. Твою же налево, да как так-то.

— Ты чего верещишь? Говори, чего учуяла?

— А ты сама глаза прикрой и посмотри хорошенько.

— Прикрыть глаза и посмотреть? — удивилась Валя.

— Ага, вот какая картинка тебе перед мысленным взором придет, то и есть истина.

Валюшка зажмурилась и охнула. Перед ее глазами было обыкновенное старое кладбище, а между покосившихся крестов и памятников шныряли какие-то тени.

— Нет тут живых, Валька, нету, кроме нас с тобой и кота. Сюда даже птица не залетает, мышь не забегает. Как нас угораздило-то? — она продолжила нецензурно ругаться.

— Вика, а вот это колыхание занавески, да и мужик этот

странный? Это вообще что? Вижу деревню, а глаза закрою — кладбище.

— Это Валька — деревня упырей, вурдалаков, — пояснила Вика.

— В смысле вампиров?

— В смысле упырей. Не таких, как я, а самых натуральных.

— Которые людей жрут зубами, как в старых сказках? — уточнила Валя. — Так бежим скорей из деревни.

— Нет выхода отсюда, нету, — с безысходностью сказала Вика, — Такие деревеньки по всей стране, а может, по всему миру разбросаны. Попасть в них можно только в определенное время, не знаю, от чего это зависит, от времени года, погоды, луны, месяца или дня недели. Войти в них можно, а вот выбраться уже нельзя.

— Даже если вас съели, то у вас есть два выхода, — пошутила грустно Валя.

— Да, есть выход — стать упырем или стать едой.

— Меня что-то ни тот, ни тот вариант не устраивает.

— Представь себе, меня тоже, — Вика от отчаяния обкусывала нижнюю губу.

— Может быть, все же есть способ какой-то выйти из деревни?

— Нет, Валя, у них как-то это всё сделано таким образом, что ты остаешься здесь навечно. В прямом смысле слова.

— Но мы же сюда как-то попали?

— Ага. Как-то попали, — кивнула Вика, с тоской взглянув на старый заваленный дом.

— Откуда ты знаешь, что выбраться из деревни нельзя?

— Знаю. Был у меня приятель из таких. Он много чего рассказывал про такие деревеньки. Жители порой спят по несколько десятков лет. Просыпаются, когда в ловушку попадает кто-то живой. Выходят только ночью.

— А вот этот дядя, он же тоже упырь?

— Тоже. Этот из недавно обращенных, только они днем могут гулять. Они часто и заманивают в деревню прохожих.

— Ладно, можно об этом до бесконечности говорить, но солнце вот-вот скроется, а нам эту ночь нужно как-то пережить, — ответила Валя, — В дом я не пойду. Это склеп чей-то. Небось, сидит там эта Архиповна в подполе и ждет своего звездного часа.

— Но и тут мы как на ладони. Вся улица вон на нас из окон зыркает.

— Может, все же попробовать выбраться из этого места? Может, твой знакомый соврал. Заводи своего коня и помчались из этого кошмара, — продолжила с мольбой в голосе Валентина.

Вика попыталась завести мотоцикл, но ничего не получалось. Телефоны тоже не работали.

— Конечно, зачем им электричество. В мертвом месте всё мертвое, — вздохнула Валя. — Федя, Федя. Ты где?

— Твоего кота вроде Аббадон зовут. Ты кого зовешь?

— Помощника, вернее, защитника.

— Так он, наверно, там, на той стороне остался, — вздохнула Вика. — Через пятнадцать минут станет совсем темно.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Валя.

— Знаю, — пожала плечами Вика. — Надо за это время найти убежище.

— Аббадон, веди нас в безопасное место, — попросила Валентина кота.

После этих слов кот ожил, отвел свой взор от странного дома и посеменил куда-то в сторону. Девушки пошли за ним.

— Может, ты свой мотоцикл тут оставишь? — спросила Валя.

— Чтобы местные аборигены его за ночь разобрали? Тогда точно нам отсюда не уйти.

Дорога вела куда-то в горку, в небольшой лесок. Из-за деревьев показалась покосившаяся ограда.

— Ё-моё, да это же кладбище, — удивилась Вика.

Однако кот продолжил идти дальше через бурьян, заваленные кресты и покосившиеся памятники. Подруги в огнях заходящего солнца увидали небольшую часовенку посреди старого кладбища. Аббадон уверенно подошел к ней.

— Ты серьезно? — хмыкнула Виктория.

— Вика, давай без этого, — покачала головой Валентина.

Несмотря на заросли травы, у Вики резко прекратился насморк, как только они вступили на территорию старого кладбища. Добрались до часовенки и обнаружили, что ее двери

заперты на амбарный замок.

— Блин, — разочарованно протянула Валя.

— Фигня вопрос, — махнула рукой Вика. — Сразу видно, что ты из хорошей семьи.

Она залезла в бардачок мотоцикла и нашла там небольшой набор инструментов. Подобрала подходящую отвертку и просто разобрала замок. Сумерки сгущались. Девушкам показалось, что за ними кто-то наблюдает из-за ближайших кустов. Хотя, может, и не показалось, может, действительно там стоял мужичок в резиновых сапогах и недовольно жевал ухо от шапки-ушанки.

Часовенка была совсем крошечной. Вика нахмурилась и стала закатывать туда свой байк.

— Вика, ты серьезно? — обалдела Валентина. — Нам тут вдвоем не повернуться, а ты еще свою бандурину железную запихиваешь.

— Я на нем спать и буду, да и дверь им подпереть легче. Или ты думаешь, тут засов имеется?

— Здесь темно, как в погребе, и кругом паутина. Беее, — фыркнула Валя и чихнула. — Еще и телефон не работает, и фонарика нет.

— У меня есть, — Вика наконец-то затолкала байк в часовню и закрыла дверь. — Вух, успели. Валька, навались пока на дверь, я фонарь поищу.

— Сама сказала, что тут ничего работать не будет.

— Это фонарь не простой. Он на керосине.

Вика на ощупь нашла в своем рюкзаке то, что нужно. В темноте послышалось, как чиркает спичка. Маленькое помещение осветил небольшой огонек.

— Держи, — она сунула Вале в руки небольшой фонарь. — Свети на дверь.

Валя осветила дверь, Вика облегченно вздохнула.

— Тут ушки есть, сейчас я замок соберу, и мы закроемся.

— А они точно сюда не заберутся? — спросила Валя.

— А я знаю? Дверь тут железная, крепкая. Окно высоко, и на нем решетка. Крыша вроде целая, да и сами стены толстые. Может, и переживем эту ночь.

— А из земли никто не вылезет?

— Тут полы каменные, не должно.

В углу начал кто-то шкрябаться. У подруг всё внутри похолодело.

— Фууу, чем это воняет? — поморщилась Вика.

— Аббадон, ну ты тролль, — хохотнула Валя, — Но вот гадить в часовне — последнее дело.

Кот фыркнул и запрыгнул на окно.

— Куда? — вскрикнула Вика. — Не слушай хозяйку, слушай здравый смысл.

Аббадон взвизгнул и на кого-то зашипел.

— Твою же за ногу, — прошипела Вика, — Не дождались, когда я замок дособираю. Валька, держи дверь, чуть-чуть осталось.

Вика надела замок и на ушки, и с силой на него надавила.

Послышался характерный щелчок закрывшегося механизма.

— Фууу, теперь можно выдохнуть, — вздохнула Виктория.

— Наверно, — меланхолично заметила Валентина. — Надеюсь, упыри дверь за ночь не раздербанят.

— Посмотрим, ночь будет долгой.

Глава 8 Осиное гнездо

Аббадон еще посидел на окне, поорал на кого-то стоящего внизу, разлегся на своем посту и задремал. Валентина стала вытаскивать из рюкзака оставшуюся еду.

— Валька, как ты еще о еде можешь думать? — удивилась Вика.

— А чего еще остается делать? Мы целый день с тобой на воздухе, аппетит разыгрался.

— У меня есть батончики с орехами. Будешь? — спросила Виктория.

— Потом. Сейчас нужно бутеры съесть и картошку, а то завтра всё пропадёт. Жалко.

— Оптимистка ты, Валюха, нужно еще до завтра дожить. Нашла, о чем переживать.

— Вика, а что, вот если я в панику впаду от этого, кому-то легче станет? Там за стеной вроде тихо. Только ветер шумит, да деревья поскрипывают. Заметь, что тут тоже не слышно других звуков.

— А какие могут быть ночью звуки? — удивилась Вика.

— Сверчки, цикады стрекочут, всякая мошка и комары

летают, птицы ночные шумят. А тут абсолютная тишина. Только ветер развлекается.

— Жутковато, — поморщилась Вика.

Они с Валей принялись жевать оставшиеся бутерброды, заедая их помидорами.

— Воды мало осталось, — покрутила в руках бутылку Вика.

— Нам до утра хватит, а там видно будет. Может, найдем тут родник или колодец.

— Ага, с мертвой водой. Мне кажется, местную еду и воду вообще употреблять нельзя.

— Не знаю, — пожала плечами Валя.

Она задумчиво жевала, думая о чем-то своем. Периодически проверяла телефон, но он предательски не отзывался.

— Оставь это гиблое дело, Валька, только расстраиваться, — махнула рукой Вика. — Сократили, блин, путь. Как говорила моя бабушка: «Лучшее — враг хорошего». Как теперь из этого аномального места выбраться?

Валентина помотала головой и вытащила из рюкзака бутылку с земляникой.

— Будешь? — спросила она Вику.

— Буду. Не пропадать же добру. Главное, чтобы с нее живот не прихватило.

— Будешь вурдалаков пугать голой пятой точкой, — хихикнула Валя.

— Или заманивать, — улыбнулась Вика.

— Слушай, а вот этот товарищ-упырь, про которого ты рассказывала, он до сих пор по нашей земле бродит? — жевала землянику Валя.

— Нет, — помотала головой Викуська. — Я его сдала кому надо.

— Кому?

— Есть люди, — неохотно ответила подруга.

— Типа охотников за нечистью?

— Типа того.

— И что же с ним сделали?

— Не знаю, не моя забота, — Вика поджала губы, видно, не хотела про это говорить.

— Слушай, а может, они тебе говорили, как вот с такими тварями бороться?

— Нет. Я не спрашивала, — помотала она головой.

— А гражданин тот тебе не говорил, как их можно уничтожить? — продолжала допытываться Валя.

— Валя, ну ты чего, кто такие вещи про себя рассказывает.

— А он тебя съесть хотел или как? Может, просто парень хотел твое внимание привлечь и наплел тебе с три короба, а на самом деле он был обычным.

— Нет, Валюша, я такие вещи чую за километр и уж поверь, живое от мертвого могу сразу отличить. Сегодня только вот дала сбой, не заметила, как в аномальное место заехали, устала, подзарядки нет.

— Хочешь, с тобой поделюсь? — спросила Валя.

— Нет, нельзя. Один раз контакт с вампиром установишь, и пиши пропало, так и будешь его питать постоянно, — Вика тяжело вздохнула.

— А у тебя нет таких контактов? Может, от них и подзарядишься?

Виктория на минуту задумалась, видно, перебирала все варианты в голове.

— Валя, я не могу. Раньше была молодая и глупая, цепляла всех, а потом поняла, что так нельзя. Научилась собирать то, что люди сами по доброй воле разбрасывают.

— Может, есть самый гадкий человек в твоей жизни? Хоть немножечко? — спросила Валюшка.

— Он и так на грани, — помотала головой Вика, — Пока еще терпимо. Мне хорошо дорога помогает, еду и энергию получаю от движения, такой драйв.

— Ну, как видишь, мы с тобой пока не можем никуда выбраться.

Виктория устроилась на мотоцикле, а Валя сидела на полу.

— Холодно, — поежилась она, прямо нижняя часть вся от холода немеет.

— У меня пенка-сидушка есть. Сейчас дам, — сказала Вика и порылась в рюкзаке.

Валюшка завернулась в кофту и привалилась к стене. Девчата замолчали.

— Ты спишь? — тихо спросила Вика.

— Нет, — не открывая глаз, ответила Валя.

— Может, выйдем?

— Зачем?

— Не вечно же нам тут сидеть.

— Вика, до утра точно придется, — сказала Валя.

— А ты не хочешь жить вечно?

— Не поняла.

— Разве плохо жить вечно? Не стареть, не болеть, не умирать, — продолжала нашептывать Виктория.

— Ага, и жить в этой глуши без электричества и интернета. Ты чего, совсем что ли? Спать по несколько лет? Я, конечно, во время учебы не высыпаюсь, но не настолько, чтобы хотеть все время спать.

— Нет, ты не понимаешь. Это же власть над временем, над другими людьми. Ты можешь подчинить их своей воле, и они будут слушаться тебя, как марионетки, — Вика наклонилась к Валентине и улыбнулась ровным рядом острых зубов.

— Аааааа, — закричала Валя.

Она открыла глаза, ее кто-то тряс за плечи.

— Валька, проснись. Проснись, говорю, — Вика тормошила девушку, — Нельзя нам спать. Я вспомнила, они через сон могут в мозг проникать.

Валентина потерла глаза кулаками.

— Я уже поняла. Я думала, что это всё наяву. Ты уговаривала меня стать вурдалаком. И зубы у тебя такие страш-

ные были, не как в кино у вампиров, а как у акулы какой-то. Жуть, — передернула плечами Валя, — Если мы не будем спать, то завтра нам днем будет совсем плохо. Они около нас наяву в галлюцинациях будут являться.

— Зато будем живы.

— А чего делать-то?

— Давай болтать.

— О чем?

— О жизни, — вздохнула Вика, — Есть какие-нибудь веселые истории?

В дверь кто-то поскребся.

— Тетенька, откройте, — послышался жалобный детский голосок. — Мне холодно.

— Ну, классика жанра, — хмыкнула Виктория. — Никакой фантазии. Явно у них тут отсутствует электричество, то бы телевизор смотрели, знали бы, что это уже избитый прием.

— Мне холодно, — заплакало дите за дверью.

— А может там действительно ребенок?

— Валя, ну ты современная девушка или ты ужастики не любишь? Это же классика жанра, — фыркнула Вика. — Мальчик, иди домой, тебя дома ждут. Я в органы опеки на твоих родителей пожалуюсь, их в тюрьму посадят, а тебя в детдом сдадут, — грубо ответила она.

— У меня нет родителей, я сирота, — ревел малыш за дверью.

— Блин, у меня сердце разрывается, — сказала Валя.

— Молитвы какие-нибудь знаешь? Молись.

— Аббадон, ты чего там дрыхнешь, когда такое происходит? — удивилась Валя.

— Наверно, этот кто-то находится далеко от двери. Вот твой кот и молчит. Хотят, чтобы мы открылись.

— Мало ли что они хотят. Слушай, а вот интересно этой часовней когда последний раз пользовались? — полюбопытствовала Валюшка.

За дверью продолжал плакать ребенок.

— Да фиг его знает, — пожала плечами Вика. — Хотя, ей наверно, пользуются периодически. Дверь хоть и старая, но открылась легко, даже не заскрипела. Замок я тоже быстро разобрала.

Она подхватила фонарь и стала осматривать стены часовни.

— Смотри-ка тут еще и иконы стоят.

— Не стоят, а на стене написаны. Их вон кто-то пытался испортить, все лица исчирканы и исцарапаны. Гвоздем что ли?

— Не гвоздем, а когтями, — внимательно присмотрелась Вика. — А вот эта стоит, как новенькая.

Она взяла в руки икону с полки и стала рассматривать. На нее злобно смотрел какой-то бородатый мужчина и недобро усмехался.

— Гадость какая, — взвизгнула Валя и выбила из рук по-

други икону.

— Не поняла, — удивилась Вика.

— Ты разве не чувствуешь, от нее такая чернота идет, холод, аж мороз по коже прошелся.

Икона улетела на пол.

— Давай ее сожжем, — предложила Вика.

— Я тебе точно голову тогда оторву и сердце твое сожру, — детский голосок за дверью перешел в густой мужской бас.

Аббадон встал в стойку, вздыбил шерсть на спине и завыл, как пожарная сирена.

— Я сама сожру твое черное сердце, — ощерилась Вика и со всего размаха наступила на икону ногой.

Где-то завыли и зарыдали сотни разных голосов. Несколько кулаков задолбили в дверь.

— Они нам сейчас всю часовню разнесут, ироды, — тихо прошептала Валя.

— Ага, — хитро улыбнулась Вика.

Она налила немного керосина на деревянную икону и поднесла спичку.

— Сейчас, Валька, мы с тобой согреемся.

— Вика, за байк не боишься?

— Все будет путем.

Дерево вспыхнуло и осветило часовню своим огнем. Валя ахнула. Все стены часовни были расписаны ликами святых, и все они были исчирканы и поцарапаны. С той стороны выли и ломились в дверь.

— Смотри, как зашевелилось осиное гнездо, — хохотнула Виктория.

— Викусь, их там много, очень много. Они же нас с тобой на клочки разорвут. Не быть нам с тобой вурдалаками, сразу в стадию корма перешли.

Лик на иконе исходился беззвучным криком и корчился в страшных гримасах.

— Снимай, Валюха, браслет. Чего там дядя сказал? Только хатку не сожгите. Кто у нас упыри? Это мертвяки, которых не предали правильно земле, не отчитали и не отпели. Давай-ка, Валюша, их по старой доброй славянской традиции предадим огню.

— Вика, как? Мы же не выйдем отсюда.

— А нам и не надо. Ты же на расстоянии, может, поджигательством заниматься.

— Вика, я еще не умею толком управлять собственным даром. А вдруг я нас с тобой спалю.

— Ну, значит, упыри нами не позавтракают, — хмыкнула Вика, — жги, красотка.

Абаддон продолжал работать сигнализацией. Валентина попыталась настроиться, но у нее это плохо получалось. Обстановка не располагала к нормальному настрою. В воздух стали подниматься разные предметы. Орущий Аббадон вылетел на середину часовни и продолжил парить в воздухе. Вверх поднялись и закружились огненные остатки от иконы.

— Валя, не нас спалить, а их, — зашипела Вика.

— Помоги мне, я не могу сосредоточиться.

— Если я тебе помогу, то у нас ничего не получится.

Кот подплыл к уже тлеющим углям и лапой запулил их в окно.

— Получи, фашист, гранату, — обрадованно воскликнула Вика, — Пошла жара.

Угли улетели в сухую траву, и тут же она вспыхнула высоким пламенем, затрещала, завыла. Ветер понес ее в разные стороны, радуясь и любуясь на яркий огонь.

— Вика, мы сами не сгорим? — тихо спросила Валя. — Кладбище-то горит.

— Нет, мы же в каменном мешке, а вот задохнуться — запросто. Доставай майку или платок, сейчас намочим остатками воды и сквозь мокрую ткань дышать будем, и ложись на пол.

За дверью слышалась возня, завывания. Постепенно затих стук и скрежет. Валя с Викой лежали на полу и слушали, что происходит за стенами часовни. Сотни голосов изрыгали проклятия, истошно выли и кричали. Трещал в огне валежник и дымила трава.

Рядом с девушками устроился Аббадон. В какой-то момент Валя провалилась в сон, хоть и Вика предупреждала ее, чтобы та не спала. Приснился грустный Илюха.

— Тимоха ищет тебя, — сказал он. — Приезжай скорей.

— Мы попали в какое-то аномальное место с упырями.

— Там есть выход между двух крестов, — сказал парень

и исчез.

Больше Валентине ничего не снилось.

Глава 9-10

Глава 9 Два креста

Веки были тяжелыми и не хотели открываться, в носу и горле стоял запах гари. Хотелось спать. До Валиного лба кто-то дотронулся теплой мягкой рукой.

— Валюшка, вставай, пора, — услышала она голос бабушки.

— Ба, я еще посплю, рано ведь в школу. Хоть пять минут.

— Нет, милая, вставай, — нежно погладила Валину голову бабушка.

Вдруг тело пронзила мысль: «Бабушка Галя померла же несколько лет тому назад». Сердце забилось в груди раненной птицей, Валя распахнула глаза и тут же вскочила. Сверху из окна пробивался солнечный свет. Вика сопела на полу, свернувшись калачиком. Аббадон спокойно сидел рядом, умывался и иногда поглядывал на свою компаньонку, дескать, чего вскочила, ложись давай, спи, сейчас уже можно.

Валя прислушалась, за стенами было тихо, только кое-где потрескивало дерево. За ней следом вскочила Вика. Она терла глаза кулаками и с каким-то страхом поглядывала на Валентину.

— Твою же налево, я уснула, — прохрипела она осипшим голосом.

— Ты не одна такая, — усмехнулась Валя. — Главное, что

мы проснулись.

— Чего снилось?

— Перед тем, как открыть глаза, бабушка покойница снилась. Будила меня. До этого снился Илья.

— Парень твой?

— Нет, его брат, — вздохнула Валя.

— С чего это вдруг? — удивилась Вика.

— Представь, я его даже ни разу не видела, только на фото. Сказал, что нас Тимоха ищет, а еще сообщил, где выход.

— Так чего же мы тут стоим? Валя, валим, — хохотнула Вика и стала собирать свои манатки.

— Пить хочу жутко, — облизнула пересохшие губы Валя.

— Остатки воды вчера на майки вылили. Смотри, какие они черные, все было бы в наших легких и носу. Могу предложить только сладкий батончик.

— Сама ешь, — поморщилась и помотала головой Валентина.

Она высыпала в ладонь оставшуюся горсть земляники и отправила ее в рот. Хотя бы так немного жажду утолить. Собрали свои вещи. Вика подошла к двери и прислушалась, поставила руки на полотно.

— Прикинь, оно еще теплое. Надеюсь, все эти твари там сгорели.

— Я тоже на это надеюсь, — кивнула Валя.

— Не чувствую никакого движения.

Вика открыла отверткой замок и выглянула. Перед ними

предстало грустное зрелище: практически всё кладбище выгорело, часть деревьев тоже сгорело. Ночью ветер гнал огонь в сторону деревни. Практически всё погорело. Некоторые избы еще тлели и дымились.

— Как ты думаешь, они там все тогось? — спросила Валя, выглядывая из-за плеча подруги.

— Навряд ли, — помотала головой Вика, с тревогой вглядываясь в сгоревшую деревню. — Часть тогось, а часть в подполы попряталась. Нет же никого на улице, не валяются. Они же, гады, хитрые. В каждом доме есть подпол да погреб. Скорее всего, туда и попрыгали.

— Не радует, — вздохнула Валентина.

— А чего нам переживать? Мы сейчас отсюда свалим. Да и сложно им будет выбраться из подпола. Домушки погорели и сложились вниз, а сверху крыша всё это дело прикрыла.

— Всем крышка, — усмехнулась Валюшка.

— Типа того.

— Только вот некоторые погребки делают на улице, вот оттуда выбраться проще.

— Это да. Но тех, кто днем бродит, у них мало, только один мужик был. А он, надеюсь, погорел. Ладно, пошла я за своим ретивым конем, а ты ищи выход. Только без меня не уходи. Кстати, где он? — поинтересовалась Вика.

— Илья сказал, между двух крестов.

Валя с Викой вышли за дверь и стали озираться.

— Что-то я никаких крестов не вижу. Тут же всё из дерева

было, кроме оградок. Сгорело всё.

— Может, на памятниках кресты?

— На памятниках звезды или ничего. Нет тут крестов, Валька. Нету, — Вика чертыхнулась. — Нехристи одни жили.

— Может, мы сами из чего-нибудь кресты соорудим? — предложила Валя.

— Из чего? Мы с тобой лес пожгли, всё дерево сожгли. Не из чего, — с досадой махнула рукой Вика.

— Ой, — ойкнула Валя, заметив движение в тлеющих кустах.

— Ах вы, — из-за кустов на них несся тот самый мужичок в дымящейся ушанке и в опаленной телогрейке.

Он орал и обзывался отборным матом, как только не клял их и не материл. Судя по его роже, он собственноручно собирался пришибить сначала одну, а затем другую, а потом вырвать сердце и сожрать его. Вика откуда-то вытащила железный прут и встала в стойку, ожидая нападения. Валя просто застыла, перед ее глазами пронеслась картинка того, что сейчас может произойти.

Мужик наступил на валяющуюся на земле ограду. Она поднялась и острыми кольями вошла ему в грудь. Так он на ней и повис, разбросав руки в разные стороны. Зрелище было ужасающее. Но самое поразительное, что из пронзенной груди и из рук ни одной капельки крови не появилось.

— Это что? — с ужасом спросила Валя.

— Что мертво, то умереть не может, — ответила Вика.

— А почему он не шевелится? — тихо прошептала Валюшка.

— Наверно, кол вошел ему в его черное сердце. Хорошо, что не пришлось самой с ним воевать. Я бы не смогла убить человека, хоть он уже и не человек, — помотала головой Виктория.

Валя решила подойти к нему поближе и убедиться, что товарищ точно теперь мертв.

— Не рекомендую этого делать, мало ли. Может, придуривается, — крикнула Вика. — Слушай, а хошь прикол?

— Какой? — поинтересовалась Валентина.

— У него поза, как у распятия. Ищем, Валя, второй крест.

Девушки стали озираться и присматриваться к тому, что находится рядом с распятым товарищем.

— Так вот же он, — воскликнула Валя и показала на огромный крест, который упал с часовни.

— А слона мы и не заприметили. Давно упал? Мы-то с тобой вчера неслись как оглашенные, ничего вокруг себя не замечая. Может, он тут давно и лежит, а может, и ночью ветром его снесло или эти сдернули.

— А его поставить надо или так сойдет? — спросила Валя.

— Давай так попробуем. Если не получится, тогда ставить и будем. Все вещи собрала?

— Ага.

— А где кот? Где этот блошарик опять шляется? - стала

озираться Виктория.

— Его Аббадон зовут, — ответила Валя.

— Где этот Аббик?

Из часовни, потягиваясь, вальяжно вышел Аббадон.

— Не прошло и полгода, — возмутилась Вика.

Она выкатила из часовни байк и подогнала к тому месту, где, по их мнению, должен был быть переход.

— Хоть бы твой сон был вещим, — прошептала Вика.

— Надеюсь, — кивнула Валя.

Аббадон запрыгнул на рюкзак. Все вместе они прошли между двух крестов и оказались на перекрестке.

— Неужели получилось? — не верила Вика. — Ура!!! Получилось.

Она кинулась обниматься с Валей. Девушки стали озираться. Шумел ветер, стрекотали кузнечики, чирикали птички, мимо пролетел толстый недовольный шмель. Где-то вдалеке на пригорке виднелось старенькое кладбище с часовней без креста.

— Даже не смотри в ту сторону.

Подруги сразу полезли за своими телефонами, проверить, работают они или нет. Валя включила аппарат, и тут же раздался звонок. Звонил Тимофей.

— Алло, алло, — кричал он в трубку. — Валя.

— Алло, тише, Тимошка, не кричи.

— Вы где?

— Не знаю, мы заблудились. Сейчас будем ловить спут-

ник и искать дорогу. Только сейчас связь появилась.

— Позвони мне, как только определите свои координаты, мы к вам навстречу поедем.

— Хорошо, — кивнула Валя.

У Вики тоже зазвонил телефон.

— Алло, Витюша, всё нормально. Просто тут связь ловит плохо. Я тебе попозже позвоню, — она сбросила звонок. — Брат, — пояснила она, — беспокоится.

Достала из рюкзака навигатор и попыталась его включить. Он включился.

— Ага, вот на этом месте у меня батарейка села. Валя, ты говорила, что у тебя там аккумулятор есть. Давай, а то это чудовище сейчас сядет.

Валюшка достала устройство и отдала подруге. Вика настроила навигатор, выбрала маршрут.

— А теперь поехали в сторону трассы. Больше никаких коротких дорог, — сказала она.

Завела байк, и они рванули по пыльной дороге подальше от гиблого места.

Глава 10 Добрались

В этот раз выехали на трассу и поехали стандартным маршрутом. Добрались за четыре с половиной часа. Один раз заезжали на заправку, залили топлива в байк, да сами кофе по стаканчику выпили. Тут-то и пригодились Викины батончики. Сладкое всё же хорошо заряжает, утоляет голод и перебивает аппетит.

Какой-то товарищ перед ними ругался с оператором, что-то ей доказывал и даже угрожал. Виктория подошла к нему, постояла рядышком немного и отошла. Мужчина как-то сразу затих, вытер пот со лба, стал озираться, словно его накрыло необъяснимой тревогой.

— Душно у вас тут, — сказал он, закашлялся и вышел из здания заправки.

Вика довольно улыбнулась.

— Люблю таких граждан, — усмехнулась она, — Он сам хотел подзарядиться, начал фонтанировать, а тут я, собрала всю негативную энергию, и мне хорошо, и окружающим.

— А ему? — поинтересовалась Валя.

— А его никто не спрашивает, нечего тут из себя огнедышащего дракона изображать, когда сам, как самая мелкая ящерица без хвоста.

Девчонки перекусили и отправились дальше. На въезде в деревню их ждал Тимофей с участковым на мотоцикле.

— Слава тебе Господи, нашлись, — обрадовался участковый, — А мы со вчерашнего вечера по округе круги нарезаем, мало ли, вдруг куда провалились, вдруг в аварию попали или где застряли. На такие расстояния всё же лучше ездить либо на авто, либо на поезде. Мало ли что на дороге может случиться.

Тимоха обнял и поцеловал Валентину, сухо поздоровался с Викой.

— Все, хватит тут обниматься и целоваться, еще намилу-

етесь. Поехали до дома, — махнул рукой участковый.

Валя вернулась на свое место, и они направились вслед за мотоциклом Алексея.

— Ты почему не сказала, кто у тебя парень? — спросила Вика мысленно Валю.

— У тебя проблемы с законом? — удивилась Валентина.

— Я не об этом. Он же ведьмак.

— Разве? — еще больше поразилась Валюшка. — Да нет, он обычный парень. Это у него мама там чем-то таким занимается.

— Они еще и потомственные, — уже вслух простонала Вика, — Вот мы попали.

— Тимоха нормальный парень, — прошипела Валя.

— Угу, — усмехнулась подруга, — Просто ты кое-что о нем не знаешь.

Около дома ребята спешились.

— Как у меня болят ноги, — простонала Валя, сделав пару шагов.

Тимофей молча зашел в калитку. Валентина проследовала за ним следом, а вот Вика осталась на улице.

— Валя, — жалобно протянула она, — Что-то я никак не могу зайти.

Валентина вернулась за подругой. Однако ничего не получилось, Виктория по-прежнему осталась за воротами. Тимоха дернул Валюху за руку и затащил ее за угол дома.

— Валя, ты знаешь вообще, кто это? — тихо зашептал он.

— Это Вика, мы с ней вместе приехали. Она помогла мне с поиском бабушки и вернула мне найденный телефон. Ты сам сказал, что я могу ее с собой взять.

— Валюха, она из тех людей, что трескает чужую энергию за обе щеки.

— Я знаю, — спокойно ответила Валя и потрясла перед его носом защитным браслетиком.

— Где ты его взяла? — строго спросил он.

— Вика подарила.

— Сама от себя защиту тебе подарила? — удивился Тимоха.

— Да, Тимошка, давай мы хоть с дороги попьем и умоемся, а потом разбираться будем.

Пока они шептались за углом дома, на порог вышел Илья.

— Вы чего там стоите, заходите в дом и мотоцикл во двор заводите, а то кто его знает, какие там местные, — крикнул Илюха с крыльца дома.

Тимофей дернулся.

— Вот балбес, Илюха, его учишь, учишь, а он всё в своем репертуаре. Он не наступает на грабли, он на них танцует, — хлопнул по лбу себя Тимофей.

— Спасибо, — ответила Вика Илье и стала закатывать байк во двор.

— Я бы вам помог, но у меня нога сломана, я на костылях. А вы, Валентина? — продолжил разговаривать Илья.

— Я Виктория, подруга Вали.

Валентина вырвалась из Тимохиных рук и выскочила из-за угла.

— Ты? — удивленно воскликнул Илюха.

— Я, — кивнула Валя.

— Тимоха, я ее во сне видела, а еще видела там на кладбище, когда из тела своего вылетела, — затараторил брат.

— Вы, Вика, на него внимание не обращайте, он у нас малость того, — сказал Тимоха и покрутил рукой у виска.

Он стал запихивать брата в дом.

— Ты чего там мелешь? Совсем сдурел? Сколько раз можно говорить, держи язык за зубами, — шипел он на брата.

— Умыться бы, — сказала Вика.

— Я там в огороде бочку с краном видела, — ответила Валя.

— Парни какие-то странные.

— Может, переволновались, искали нас, переживали.

— Наверно, — согласилась Виктория.

Девчонки окружили бочку, открыли кран и принялись плескаться. И воды напились, и умылись.

- Интересно, нас сегодня кормить будут? — спросила Вика, срывая огурец с грядки. — Или так, что нашел, то и съел.

— Не знаю, — пожала плечами Валюшка, последовав примеру подруги.

Они похрустели огурцами и вернулись к дому.

— Давайте на веранде сядем, что ли, — предложил Тимофей, выходя из кухни. — В доме сейчас душно.

В руках он нес сковородку с жареной картошкой.

— Илюха у нас за повара, так что как пожарил, так есть и будем.

— Я бы сейчас слона съела, — ответила Вика.

— Ну да, — хмыкнул Тимофей.

Он отправился на огород за огурцами, редиской и зеленью. Из дома вышел Илюха, скача на трех «ногах». Он нес тарелки и вилки.

— Может, чем помочь? — кинулась к нему Вика.

— Да там на кухне хлеб лежит, сало и яйца. Принеси, пожалуйста. Еще компот я сварил. В графин налил.

Они с Валей сходили на кухню и принесли остальные нехитрые угощения.

— Суровый у тебя Тимоха, — покачала головой Вика. — На раз меня раскусил. Но меня голыми руками не возьмешь. Я стреляный еж.

— Воробей, — поправила ее Валя.

— Нет, я ёж, колючий и злобный, — хохотнула Вика. — Фыркаю и кусаюсь.

Тимоха принес из огорода огурцов, редиски, да перья зеленого лука.

— Угощайтесь, девочки, — кивнул на сковородку Илья. — Накладывайте сколько нужно.

Девочки не стеснялись. Положили себе в тарелки картошки от души и принялись молча орудовать вилками, иногда закусывая хлебом, или луком, или огурцом.

— Ого, какой у вас аппетит, — умилился Илюха.

— Как бабушка? — спросила Валя.

— Идет на поправку, — кивнул Тимоха. — Как вы ухитрились заблудиться?

— Навигатор сел, — ответила Валентина. — И связь в этом месте не ловила.

Они с Викой переглянулись.

— Не говори ему пока ничего, — мысленно попросила Виктория.

— А ночевали тогда где? — удивился Тимофей. — Вчера такой ураган прошел. Вся земля до сих пор мокрая.

— На кладбище пришлось спать, в часовне, — ответила Валюшка.

— Не страшно было? — спросил Илюха. — Мне вот на кладбищах сразу плохо становится, тошно.

— Мы закрыли двери, и с нами был Аббадон. Кстати, а где кот? — Валя стала озираться.

Из кустов смородины появилась довольная черная морда, которая в зубах тащила огромную крысу.

— О, молодец какой. Не успел еще обжиться, уже грызунов истребляет, — похвалил его Тимофей.

Аббадон с удовольствием стрескал половину тушки. Вторую половинку оттащил Полкану и положил ее к нему в миску. Дескать, принимай, хозяин, подношение.

— У нас кошка Муська пропала. Так что кот нам не помешает, — радостно сказал Илюха.

— А брательник у него ничего, — пронеслась в голове у Вали Викина фраза. — Хватит подслушивать мои мысли.

— А ты где ногу сломал? — спросила Илюху Вика.

— В бане. Пошел ее ремонтировать, поскользнулся и свалился.

— Очнулся — гипс, — хмыкнул Тимоха.

— Так баню отремонтировали? — спросила Валя.

— Да, к нам настоящий печник приходил. Если хотите, то можем и баньку истопить.

— Такая жара. Нам бы в душ и где-нибудь на мягком покемарить, — улыбнулась Вика.

Тимоха внимательно за ней наблюдал. Следил за каждым движением и словом.

— Тимофей, да не съем я вас. Я же в гостях, — рассмеялась девушка. — Я тех, кто мне доверяет, не ем.

— Надеюсь, — хмыкнул парень.

— Тимоха за вас так волновался. Они с Алексеем, участковым, всю окрестность прочесали. Куда только не звонили, кого только не опрашивали, — говорил с набитым ртом Илюха. — Так наволновались все, что ты, Валя, мне даже приснилась. Я тебе говорил, что Тимофей тебя ищет. Мне так это странно. Я ведь в живую тебя никогда и не видел. Еще я про какие-то кресты тебе говорил. Не понимаю, чего они мне в голову тогда взбрели. А оказывается, вы на кладбище ночевали.

— Прямо вещий сон, — улыбнулась Вика.

— Ага, мне часто снится всякое.

Ребята пообедали, быстро все убрали со стола. Девчонки отправились в душ, хотелось смыть с себя грязь дорог и ночное приключение.

Глава 11-12

Глава 11 Это ж-ж-ж не спроста

Пришлось Тимохе отдать девчонкам одну спальню. Вика с Валей после мыльно-рыльных процедур завалились спать, сказалась беспокойная ночь. Проснулись только к вечеру, в восьмом часу. Виктория выглядела не очень, словно и не спала, серые круги под глазами, сама бледная, еще и подкашливает.

— Что-то ты бледная какая-то, — беспокойно сказала Валя.

— Подзарядиться надо, — вздохнула Вика.

— И как?

— Не знаю, надо что-то придумать. Не переживай, вас я есть не буду.

Парни позвали их к столу. В этот раз они наварили вареников с картошкой и соорудили зеленый салат.

— Девчата, — начал Тимоха, — сегодня вы наши гости, а вот с завтрашнего дня чувствуйте себя полноправными обитателями этого дома.

— Что это значит? — спросила Вика и нахмурилась.

— Значит, что готовить будем по графику или как душа пожелает.

— Валюха вкусно готовит, — сказала Вика, — а я не умею.

— Ну, Валя же не будет целыми днями стоять около плиты. Сосиски с макаронами, думаю, сварить сможешь, - строго сказал Тимоха.

— Смогу, — насупилась Виктория. — А можно я финансовые вложения буду делать? Повар из меня никакой. Что скажете, то и куплю. Мне хорошие отпускные дали, правда, я половину брату с отцом оставила, но это неважно. Вот вы же вареники не лепили, покупали, и я так же делать буду.

— Придумаем что-нибудь, — нахмурился Тимофей. — У остальных данное правило протеста не вызывает?

— Нет, — помотала головой Валя. — Вот только как Илья готовить будет?

— Нормально, — улыбнулся Илюха. — Картоху почистить я и сидя могу. Отварить ее вообще не проблема.

— Вот и замечательно.

— Ребятки, вы не обижайтесь на меня, но мне нужно сходить в местный клуб, — сказала Вика.

— Я тоже хочу, — ответил Илья.

— Я не против, — пожала плечами Валентина.

— Блин, участковый сказал, что туда лучше не ходить. Местные не любят приезжих, — поморщился Тимофей.

— Мне очень надо, и я пойду, — спокойно с нажимом ответила Виктория.

— Хорошо. Вот только как Илюха у нас туда дошкондыляет?

— Я могу его на байке домчать. Главное, по дороге косты-

ли не растерять, — сказала Вика и улыбнулась.

Тимофей задумчиво на нее посмотрел.

— Не переживай, всё будет нормально, — поняла она его.

— Угу, — кивнул он. — Я верю. Верю, верю каждому зверю, а ежу погожу.

— Тимоха, ты чего? Вика вон Валю привезла в целости и сохранности, и меня до клуба нормально довезет, — Илюха не понимал почему переглядываются ребята.

— Давайте через часик поедем все вместе, — сказал Тимофей. — Все равно танцы начнутся не раньше десяти часов.

— Аааа, — грустно протянула Вика.

— Всё, как в городе, — усмехнулся Тим.

Поужинали, быстро перемыли посуду. Тимофей куда-то ушел. Валя решила, что он пошел делать амулет для Илюхи. Все остальные уселись на лавку перед домом, за ворота выходить не стали.

— А чего у вас соседи? — спросила Вика. — Что-то не чую никого.

— Так со всех сторон дома заброшены, только напротив соседки живут, и те сейчас в город уехали. Через два дома кто-то есть, но мы как-то не интересовались, кто там и что там, — пожал плечами Илья.

— А что за соседки? — спросила Валя. — Бабульки, наверно, какие-нибудь.

— Нет, Ангелина наша ровесница, а Антонина — ее мать.

Вика многозначительно посмотрела на Валю.

— Ух ты, какие имена, — улыбнулась Валя. — А Ангелина эта красивая?

— Красивая, но злая, — сказал Илья. — Участковый сказал, что в поселке поговаривают, что она беды парням приносит.

— Судя по твоей ноге, ты тоже на нее глаз положил, — хмыкнула Вика.

— Ну, она сначала мне понравилась, а потом не понравилась, когда на меня драться полезла.

— О как, какие у вас тут страсти мексиканские, — засмеялась Виктория.

— Ей зачем-то Тимоха понадобился, поэтому они навели порчу на бабушку, чтобы он приехал. А мы приехали с ним вдвоем, — продолжил болтать Илья.

У девушек глаза становились всё больше и больше.

— Еще, когда мы ехали, какая-то тетка мне в кеды что-то шептала, — рассказывал он.

— Может, она того, фетишистка, и не шептала, а нюхала? Ты ей кедой хоть в нос дал? — со смехом спросила Вика.

— Нет, ее Тимоха напугал. А у вас что за приключения были? Вы же не просто заблудились, да?

— Потом как-нибудь расскажем. Ты лучше про соседок нам поведай, — попросила Вика.

— Да я не знаю, чего говорить. Тимоха придет, у него и спросите, — пожал плечами Илюха.

Тимофей вернулся с камушком на веревочке и вручил его

брату.

— Слабоват, толком не защитит, — помотала головой Вика. — Надо такие камни найти, как у Вали.

— А ты тоже в амулетах разбираешься? — спросил удивленно Илья.

— Ага, в определенных, — ответила Вика и подмигнула.

— А я вот такие камушки, как у Вали, когда-то в бабушкиной шкатулке видел.

— Откуда? — удивился Тимоха.

— В детстве ими играл, — пожал плечами Илья.

Старший брат вытащил шкатулку с украшениями из стенки. Порылся там и вытащил целые бусы из нужного камня. Принес все ребятам.

— Ого, какое сокровище, да еще в две нити, — присвистнула Вика.

— Да, вот только бабане они не помогли, — вздохнул Тимоха.

— Потому что нужно уметь ими пользоваться, ну и зарядить не мешало бы. Сможешь? — спросила Вика. — Я могу подсказать, как это сделать, сама я пока не в состоянии такими вещами заниматься.

— Давай, — кивнул Тимоха.

Девушка быстро написала на листочке нужный ритуал. Бусы разрезали, сняли несколько камушков и нацепили на нитку, которую до этого принес Тимофей. Парень вышел из дома. Илья с удивлением за всем этим наблюдал.

— Вот это дааaa, — протянул он, — Ты, Вика, тоже колдовать умеешь?

— Приходилось, — улыбнулась она.

— То есть ты колдунья?

— Нет, — помотала Вика головой. — А ты умеешь колдовать?

— Нет, — вздохнул Илюха. — Я могу только падать в обмороки на кладбищах и выходить из своего тела.

— Не очень хорошее умение, — усмехнулась Виктория.

Тимофей вернулся через полчаса. Капельки пота выступили у него на лбу. Он тяжело дышал.

— Энергозатратный амулет, — вздохнул он. — Но рабочий.

— Восстановишься, — усмехнулась Вика. — Валек, переодеваться будешь? А то вечером прохладно на улице.

— Ага, — вздохнула Валя и ушла в спальню.

— Ну что, ребятки, погнали? — хищно улыбнулась Вика.

— Только без фокусов, — тихонько показал ей кулак Тимоха.

— Я постараюсь, — подмигнула она.

Через пятнадцать минут они все собрались около байка и пытались усадить Илюху со сломанной ногой. Кое-как получилось это сделать. Вика с Ильей потихоньку поехали, а Валя с Тимофеем пошли пешком.

— Валя, следи за Викой, — тихонько шепнул Тимофей. — Если увидишь что-то не то, то сбивай ее с мотоцикла.

— А что может случиться?

— Всякое.

— Ладно, — кивнула Валя. — Но думаю, что всё обойдется, Вика его не тронет.

— Да кто ее знает, — хмыкнул Тимоха.

Эта затея ей не нравилась, но и навредить Илье она не позволит.

Глава 12 Опять Вика

Потихоньку добрались все вместе до клуба. Вика не гнала, иногда останавливалась, чтобы подождать ребят.

— Ты всё про Вику знаешь? — спросил Тимоха Валю.

— Ну, как сказать, только то, что она про себя рассказывала. Про отца, родителей, брата.

— То есть ты ничего про нее не знаешь? — уточнил Тимофей.

— В принципе, так же, как и она обо мне, — девушка пожала плечами.

— Эх, Валюха, доверчивая ты душа, — вздохнул он и приобнял ее за плечи.

— Так я толком и о тебе ничего не знаю, — спокойно ответила Валя. — Мне, кстати, твоя мама звонила, просила, чтобы я за вами присмотрела в деревне.

— Ты поэтому приехала? — нахмурился Тимоха.

— Конечно, — рассмеялась Валюха. — Я всегда слушаюсь незнакомых мне людей.

— А откуда она знает твой номер телефона? — удивился

парень.

— Так я звонила тебе, когда у тебя телефон украли, а ты типа в реанимации был, но ты там не был.

— Ааа, она, наверно, тогда записала твой номер.

— Я приехала, потому что очень хотела тебя увидеть. У меня столько событий за это время произошло. Мне столько нужно тебе рассказать. А у вас какие приключения были? Илюха сказал, что у вас интересные соседки рядом живут, — полюбопытствовала Валентина.

— Ага, еще те гадины, — вздохнул Тимоха. — Валя, а вы правда на кладбище ночевали?

— Правда, — кивнула она.

— И как? Страшно?

— Страшно, Тимоша, очень страшно. Мы не на простом кладбище ночевали, а рядом с упыриной деревней.

Валентина поведала Тимохе про жуткую ночь. Он немного отошел от нее, всмотрелся, потом вернулся обратно, прижал к себе и крепко обнял.

— Я же просил не ездить на байке, я же чуял, что будет что-то не то, — Тимофей поцеловал Валюшку.

— Эй, мы их тут ждем, а они целуются, — крикнула Вика и помахала рукой. — Потом лобызаться будете. Вон уже клуб виднеется на горизонте.

Около клуба уже собирались местные жители, в основном молодежь, но были люди и постарше. Вика на байке сразу привлекла внимание. Их сразу окружил народ. Кто-то спра-

шивал про модель и разные характеристики, а кто-то сразу начал с подковыркой.

— А это ты так своего парня катала, что он ногу сломал? — поинтересовался один товарищ.

— Конечно, — кивнула она и хищно улыбнулась. — Хочешь, тебя так же прокачу.

— А ты мальчик или девочка?

— Девушка.

— А почему виски бритые?

— Надо так.

В толпе гыгыкали и громко обсуждали городских гостей.

— Надо Илюху сдергивать, а то наша королева сейчас трапезничать начнет, — сказал Тимофей и направился к байку.

— А для тебя она не опасна? — спросила Валя.

— Я еще не определил. Так-то на мне куча защит стоит. В полную силу наша девушка начнет работать в клубе.

— Может, нам туда не заходить?

— Нет, ты должна это увидеть.

— Я и так видела, — ответила Валя.

— Вот прямо всё-всё? — остановился Тимофей.

— Ну, парень на заправке попытался ее обнять, и она его за шею на мгновение схватила, а потом отпустила, и он упал.

— А больше ничего не видела?

— Нет, — помотала головой Валюшка. — А что я должна была увидеть?

— Есть у меня нехорошие сомнения на этот счет, — Ти-

моха почесал затылок. — В общем, в клубе увидим.

Аккуратно Валя с Тимофеем помогли слезть Илье с байка и вручили ему костыли.

— Мне кажется, тебе не стоит заходить в клуб вместе с Викой, — спокойно сказал Тимофей Илье.

— Почему? Танцевать я не буду, просто постою у стеночки или где-нибудь сяду.

— Илюха, это опасно.

— Ну да, убежать я не смогу, но буду отмахиваться костылями, — смело улыбнулся младший брат.

— Там в клубе много всякого.

— Чего?

— Нечисти, Илья, нечисти, бесы, подселенцы, лярвы и прочие гадости. А ты еще слаб, чтобы отбиться от всего, — ответил с нажимом старший брат.

— Ну, ты же мне амулет сделал.

— Сделал, но я же не видел до этого, что здесь.

— А как же Валя с Викой? — удивился Илья.

— Валя с Викой сами кому хочешь наваляют.

— Я так не играю, — надул губы Илья, — сначала притащили меня сюда, а теперь сиди, Илюха, на лавке, как старый дед.

— Да и фиг с тобой, справимся, надеюсь, — махнул рукой Тимофей.

Около клуба народ во всю разогревался горячительными напитками. Вика сидела на байке и с хищной улыбкой на-

блюдала за происходящим.

— Они ей байк не сломают, не разобьют? — поинтересовалась Валя.

— Надеюсь, что нет, — пожал плечами Тимоха.

— На месте всё и оформишь, хоть не придется полицию вызывать, — пошутил Илья.

Недалеко стояла девичья стайка. Они как-то недобро посматривали в сторону Валюхи с Викой. Подъехал товарищ на иномарке, видно, кто-то из местных. Народ к нему потянулся. Начинало темнеть, зажглись фонари, вылезла мошка и комарье.

— Идемте в помещение, — сказал Тимофей.

Вика спрыгнула с байка, и вся компания потихоньку пошла к клубу. Им преградил дорогу тщедушный молодец.

— А вы городские, да? — захихикал он как-то странно.

— Ну да, — ответил Тимофей.

— Давай по стопарику за знакомство тяпнем. У меня самогонка есть.

— Парень, мы не пьем, — улыбнулась Вика.

— Чё, брезгуете или больные?

— Считай, что брезгливые больные, — ответил Тимоха.

— А ты же этот студент мусорской, да? — приблизился паренек и оскалился беззубой улыбкой.

— Шестерка, — процедила Вика.

— Чё ты сказала, шкура? — подпрыгнул он к девушке.

Валюшка аккуратно ткнула ему двумя пальцами в солнеч-

ное сплетение. Паренек загнулся и закашлялся.

— Тише, тише, — зашептал Тимоха, подхватив парнишку под руку. — Наших девочек обижать нельзя, а то они тебе голову откусят и выплюнуть забудут. Ты вон топай к своим ножками и не мешай хорошим людям культурно отдыхать.

Виктория хмыкнула. Паренек поковылял к своей компании, что-то буркнул на вопросы.

— Теперь они нас точно побьют, — вздохнул с тоской Илья.

— Ты думаешь, он сказал, что ему Валюха врезала? Я тебя умоляю, — усмехнулась Вика, — такие трусоватые товарищи никогда не признаются, что их женщина избила. Но той компании мы явно не нравимся. Надеюсь, после дискотеки драки не будет.

— Вика постарается, чтобы не было, — хмыкнул Тимоха.

— Угу, — кивнула она.

В клубе настраивали аппаратуру, выбирали музыку. Народ по углам что-то выпивал, обсуждал и общался. Заиграла какая-то ритмичная песня, все стояли около стенки и никто не торопился танцевать.

— Не хотите, как хотите, — улыбнулась Викуська.

Она вышла в середину зала и стала двигаться под ритм музыки. Народ стал подтягиваться, поддержав ее инициативу. Валя хотела присоединиться к Вике, но ее удержал Тимофей.

— Ты лучше внимательно за всеми наблюдай, да и ты то-

же, — сказал он брату.

Через полчаса толпа уже с удовольствием отплясывала, и никто не жался к стенке.

— А теперь смотри, — легонько толкнул локтем Валю Тимоха.

Валя подняла голову и на мгновение зависла от увиденного. Над народом нависало огромное черное нечто. От кривых когтистых лап ко всем тянулись тонкие серебристые нити.

— Что это? — с удивлением спросили Валя с Ильей.

— Знакомьтесь, это ручной хомячок нашей Вики.

— Но, но, это же демон, — заикаясь, сказал Илья.

— Да. Её ручной бес. Сейчас он соберет урожай, закусит парочкой подселенцев, может, зацепит мелких бесов и будет сыт какое-то время.

— А она знает об этом? — спросила Валя.

— Конечно, судя по его виду, он не родовой, а приглашенный.

— Может, его нужно изгнать? — тихо поинтересовался Илья.

— Поверь, Вике это не нужно. У них очень органичный союз.

— Теперь я понял, почему ты не хотел ее пускать в дом, — вздохнул Илья. — Я хочу на воздух, меня мутит.

— Опять? Такое шоу пропустим. Ну пошли, — Тимофей был недоволен.

Ребята вышли на улицу. Около байка крутились разные

темные личности.

— Ребята, что-то хотели? — подошел к ним Тимоха.

— Классный байк, зверь-машина. Твой? — спросил один из парней.

— Нет, подруги.

— А она нам его не подарит?

— Не думаю, — ответил Тимофей.

— Ты ее попроси об этом, — улыбки у граждан были злые и мерзкие, больше напоминали звериный оскал.

— Сам и попроси, — спокойно сказал Тимоха.

Валя дергала за резинку браслет, в любой момент готовая сорвать его с руки. Илюха вооружился костылем, опираясь только об один.

— Какая у вас боевая компания. А девочки какие красивые, необычные, с нашими деревенскими не сравниться.

— А ну, ша, шушера поганая, под лавки быстро зашкерились, — прикрикнул на них кто-то из темноты.

— Дядь Мить, да мы просто с городскими хотели познакомиться, так сказать, наладить контакт.

— Ша, я сказал, сдристнули быстро с глаз моих.

Из темноты вышел весьма колоритный персонаж и осветил темную улицу железными зубами.

— Не обращайте на них внимание, добрые люди. Сопляки, что ли, вообще живут не по понятиям. Как волчата сбились в стаю и безобразничают. Вы идите, куда шли, никто вас не держит.

— Спасибо, — кивнул Тимофей, изучая колоритного типа. — Мы подругу ждем.

— Так позовите ее, чтобы не ждать.

Дядька также их сверлил недобрым взглядом. Вале хотелось стащить амулет с руки и накостылять гражданину по полной программе, ибо он не вызывал доверия. Он встал рядом и закурил, продолжал поглядывать то на вход в клуб, то на ребят. Через пять минут вышла Вика.

— Ох, какая краля, — присвистнул мужик.

— Не по твоим зубам, — процедил тихо Тимофей.

Вале показалось это смешно, и она захихикала.

— Ребята, а вы чего ушли-то? Там танцы в самом разгаре, — спросила Вика.

— Илюхе от духоты дурно стало.

Илья отворачивался и старался не смотреть на Вику.

— Ааа, ну ладно. Если хотите, то можете идти. Хотя... — она посмотрела на Илью с костылями.

— Я и пешком дойду, — насупился Илья.

— Вика, мы тебя подождем, — кивнул Тимоха.

— Десять минут, — сказала она. — Если что, я на связи.

Девушка скрылась в клубе. Хмырь проводил ее цепким взглядом, а ребята устроились на байке в ожидании подруги.

Глава 13-14

Глава 13 Родных не выбирают

Ребята ждали около байка Вику, отмахивались от назойливых звенящих комаров, вдыхали прохладу летнего вечера.

— Я с ней не поеду, — насупился Илюха.

— Пешком пойдешь или тут заночуешь? Завтра утром за тобой тачку пригоню, в ней тебя по всему селу прокачу, — со смехом сказал Тимоха.

— У нее этот, жуть какая. Мало ли, что от нее можно ожидать, — повел плечами младший.

— А ты нашего ни разу не видел? — улыбнулся Тимофей. — Тот еще красавчик.

— У нас что, тоже бес? — обалдело спросил Илья.

— Помощник, родовой, — уточнил старший.

Валентина слушала ребят в пол-уха, наблюдая за зубастым товарищем. Он ей вообще не нравился, вот совсем, вызывал какое-то брезгливое чувство, отторжение и почему-то страх. Дядя Митя был опасным типом, и Валя это чувствовала. Гражданин периодически поглядывал то на ребят, то на вход в клуб.

— Ты хочешь сказать, что у нас есть родовой помощник? — удивился Илюха.

— Угу, а у бабки нашей был самый настоящий жуткий бес. Она его с собой забрала.

— Не врешь?

— А зачем мне тебе врать? Если ты научишься шастать не только в астрале, но и ходить по своим воспоминаниям прошедших дней, то сможешь вспомнить, а заодно увидеть много чего интересного.

— Я попробую, — серьезно сказал Илья.

— Только в детстве не застрянь, — усмехнулся Тимоха.

Он посмотрел на подругу, почувствовал ее напряжение и притянул ее к себе.

— Ну ты чего? — тихо спросил Тимоха.

— Он мне не нравится, — кивнула Валя в сторону местного авторитета.

— И мне не нравится, но пока он нас не трогает, мы его тоже не трогаем. Хорошо?

— Согласна.

— Нет, я все же с Викой не поеду, — продолжил упрямиться Илья.

— Валя, расскажи нам про Вику, что знаешь. Может, тогда Илюха успокоится, — попросил Тимофей.

— Вика говорила, что у нее родители бухарики. Отец буйный, когда выпьет, гонял их с братом, пока мать спала. Даже рассказывала, как он их в одних трусах на мороз выгнал. Сейчас отец лежит овощем, брат за ним ухаживает. Где мать — неизвестно. Сама Вика работает в интересном клубе администратором. На данный момент в отпуске. Помогла мне найти бабушку, вернула телефон, даже организовала у себя в

клубе бабушкин юбилей. На дороге меня не бросила и вообще в беде не бросит. Любит животных и за них переживает, — отчиталась Валя.

— Тебе бы в следователи идти, всё коротко и по делу. Теперь понятно, откуда у нее такое премилое домашнее существо, с такими родителями и врагов не надо, — кивнул Тимоха. — Я, конечно, не доверяю целиком и полностью Вике, но и мы с тобой, Илья, не простые ребята, и девочка наша об этом знает. Так что, Илья, помни китайскую мудрость и будь спокоен.

— Какую мудрость?

— Нессы, и благодать спустится к тебе с небес, — хохотнул старший брательник и хлопнул Илюху по плечу.

Из клуба вышла Вика, по-кошачьи потянулась, размяла шею и направилась к своей компании. Дядя Митя бросил сигаретку и направился в Викину сторону.

— Доброй ночи, красавица, — протянул он.

— Доброй, — хохотнула Викуська.

— Что делает в наших краях столь прелестное создание?

— Чистым воздухом дышит, — ответила она и продолжила идти к ребятам.

— Как тебя зовут, милая? — дядя Митя был похож в этот момент на мартовского кота.

— Виктория, дядя.

— А меня Дмитрий, — представился он.

— Ага, — кивнула она, — Ну что, погнали домой? —

спросила Вика ребят.

— Конечно, — кивнул Тимофей.

— Какое красивое имя — Виктория, — протянул товарищ с железными зубами, — Это значит победа. Увидимся еще с тобой, Виктория.

Дядя Митя вытащил очередную сигаретку, прикурил и побрел куда-то в темноту, напевая что-то себе под нос.

— А что, драки не будет? — спросил удивленно Илья.

— Нет, мой золотой, не будет. Если, конечно, драчуны после нас не приедут, — ответила Вика, — Но это уже будет совсем другая история и без нас.

Ребята помогли Илье сесть на мотоцикл и потихоньку пошли домой, болтая о разном и всяком. Периодически Валя с Тимофеем останавливались и целовались, а Вика с Ильей на них ругались, что задерживают всех. За сорок минут все же добрались до дома. Попили чай и улеглись спать. Через пять минут в избе все спали. Молодые да на свежем воздухе сразу вырубаются.

Утром Валя встала рано по привычке, по той же привычке сварила на всех овсянку, заварила чай и наделала бутербродов. Следом за ней поднялся Тимофей. Мимо Ильи все ходили и тоже его разбудили. Самой последней встала Вика.

— Утро доброе, — она зашла на кухню в коротких шортах и майке.

Приподняла крышку у кастрюльки.

— Ооо, овсянка, сэр, — произнесла она, — Какие чудес-

ные сопли. Вспомнила больничную столовую, там она была похожа на клейстер. Зато кормили пять раз в день правильной едой, и все равно жрать хотелось.

Вика наложила себе в тарелку каши и уселась вместе со всеми за стол.

— А чего ты в больнице делала? — спросил Тимоха.

— Как чего? Болела. Здоровых туда не кладут. В школе разболелся живот, меня на скорой отвезли. Оказалось, гастрит обострился, мы же дома ничего толком не жрали. Если мать трезвая, то готовит, а если пьяная, то спит. Так вот она чаще всего спала.

— А где твоя мать сейчас? — поинтересовалась Валя.

— Померла, замерзла в снегу. Они опять с батей напились, она спать, а он буянить. Не знаю, чего он до нее докопался. В общем, захотел, чтобы она протрезвела. Вытащил ее на улицу и мордой в снег, макал ее так несколько раз, а потом и бросил там же и ушел домой спать. Мы с братом все бегали, пытались ее из снега вытащить, домой отвести, а она спала. Вытащили уже все одеяла, накрыли ее, да толку, — Вика махнула рукой.

— А к этому своему полицейскому почему не сходили?

— Сходили, вот только он на вызове был, а местные нас прогнали, типа нет у них желания еще и малолетками заниматься.

— И что, вот так и оставили? — спросил пораженный Илья.

— Нет, сосед с собакой гулял, вызвал скорую. Только она по дороге того, сказали, что сердце не выдержало, — вздохнула Вика.

— А отцу твоему ничего не было? — поразилась Валя.

— Нет, сказал, что жена пьяная ушла, а он спать лег.

— Атас, — протянул Тимоха.

— Да никому ничего не надо, — помотала головой Виктория, — Равнодушные все.

— Мне очень жаль, сочувствую, — тихо сказала Валя.

— Спасибо, но мне уже не больно, только злость на отца берет.

— Ребята, я поехал, у меня практика, — встал Тимофей со своего места, — Вечером, может, на речку сходим. Спасибо, Валюшка, за завтрак.

Валентина проводила Тимоху. Вернулась на кухню, а Вика доедает кашу прямо из кастрюльки.

— Вот как ты, Валя, готовить умеешь, даже такие сопли у тебя вкусные, — сказала она, выгребая последнюю ложку овсянки.

— Да, каша вкусная получилась, я, правда, больше манную люблю, — сказал Илья, допивая чай.

— Если в доме есть манка и молоко, то могу сварить и манную кашу, — пожала плечами Валентина, — Это вообще не проблема.

Вика быстро перемыла всю посуду, вытерла со стола, всё убрала на место.

— Ребятки, если вы не против, я погоняю по окрестностям, — сказала она, — На огороде от меня толку мало, даже можно сказать, вред, а душа требует простора.

— Конечно, — кивнул Илья, — О чем ты спрашиваешь.

— Мне всё равно, — пожала плечами Валя.

— Отлично, — кивнула головой вампирша.

Она нырнула в комнату, захватила шлем, нацепила наколенники и налокотники.

— Не скучайте, — помахала Вика ребятам рукой и выскочила на улицу.

Затарахтел байк, и через несколько минут звук стал удаляться, а потом совсем затих где-то вдалеке.

— Все же странная эта Вика какая-то, — сказал Илья.

— Будешь тут странным с таким детством, — вздохнула Валя, — Чем займемся?

— Не знаю, надо бы, наверно, огород проведать. Я сам толком не знаю, чем тут люди занимаются, — пожал плечами Илюха.

— Я бы посмотрела, что там на огороде растет, — кивнула Валя.

— Ну пошли. Не сидеть же мне одному на диване. Скучно.

Во дворе их встретил Полкан и Аббадон. Рядом с ними сидела тощая, облезлая кошка.

— Ой, Муська вернулась, — обрадовался Илья, — Наверно, твой кот ее привел. Какая же ты, Муська, тощая.

Валя открыла банку с собачьими консервами и вывалила

часть в миску Полкана, а часть разложила по кошачьим мискам.

— Нельзя кормить кошек собачьей едой, — покачал головой Илья.

— Это хорошие консервы, можно даже самим есть, — Валя зачитала состав, — К тому же сейчас им всё равно, а у нас другой еды для животных нет. Хотя, я думаю, они тут не особо избалованные, ваша бабушка явно Полкаше консервы не покупала, а отдавала остатки со своего стола. Может, попозже сходим за кошачьим кормом.

— Валя, ты только меня за ненормального не посчитай. Но у меня есть к тебе несколько вопросов, — смущаясь, сказал Илья. Валентина напряглась.

— В общем, тут история такая. Мы ночью с семьей были на кладбище, и мне стало плохо. Моя душа вышла из тела. Встретила тебя, и ты меня вернула на место. Можно сказать, спасла мне жизнь. Мне просто интересно, на самом деле это было или нет?

— А что вы делали всей семьей на кладбище ночью? — спросила с интересом Валя.

— Тимоха тебе говорил, что наша мама людей лечит и решает их проблемы магическим способом?

— Говорил, — кивнула Валя.

— Мы маму сопровождали, сама понимаешь, ночью на кладбище женщине одной может быть небезопасно, — ответил Илья. — Просто я ни разу с ними не ездил, а тут меня

Тимоха уговорил. Я так четко видел тебя в этот момент, что очень сильно удивился, когда мы встретились в реале.

— Скажем так, мне не было плохо, я спала на своем диване, и ты мне приснился. Я бы и дальше считала, что это сон, — задумчиво ответила она.

— Ну не могут же сниться одинаковые сны двум разным людям. Тем более в моем случае это был не сон. Я потерял сознание и бродил между мирами.

— Я ничего тебе не смогу объяснить, потому что сама ничего не знаю, — ответила Валя. — Это надо у Тимофея спрашивать.

— Я не хочу ему пока говорить об этом, может, попозже, — поморщился Илья. — Мало ли что он про нас подумает, а он мне брат родной.

— Может быть. Хватит болтать, пошли огородом займемся, а то скоро солнце поднимется и жара наступит, — вздохнула Валя.

Они вместе с Ильей отправились в огород. Парень уселся на маленькую лавочку, вытянул ногу и стал вокруг себя траву щипать, а Валюшка принялась урожай собирать в корзинку.

Глава 14 Кавалер

Валентина с Илюхой копались в огороде и болтали обо всем на свете.

— Ты знаешь, а я иногда Тимоху побаиваюсь, — признался Илья.

— Чего это? Боишься, что старший брат тебе за твои про-

делки накостыляет? — усмехнулась Валя.

— Нет. Он как-то исподлобья глянет, и мурашки по телу побегут.

— Хорошее качество для будущего следователя, — кивнула Валюшка, — деморализация оппонента.

В калитку кто-то постучал. Ребята переглянулись. Они никого не ждали.

— Ты только во двор никого не впускай, — предупредил Илья Валю, — Тимоха не разрешает.

— И не собираюсь, где все свои, мы знаем, а чужим тут делать нечего, — ответила она и пошла к калитке.

Открыла, перед ней предстал товарищ лет сорока пяти, выбритый до синевы, вычищенный, причесанный, приглаженный, надушенный и чисто одетый в белую рубашку и джинсы со стрелками. В руках он держал три розы на длинном стебле. Валя на него внимательно смотрела и никак не могла вспомнить, где же она его видела.

— Ух ты, — сказал товарищ, открыв свой рот с железными зубами.

— Ага, — кивнула Валя.

По блеску солнца на железе во рту гражданина она вспомнила, где видела данного типа — на местной дискотеке, вернее, около клуба.

— У вас тут целый цветник, — смутился дядя Митя.

Валентина продолжила изучающе смотреть на товарища.— А Вику можно? — спросил он.— Ее нет, она уехала,

— ответила Валюшка.

— Совсем? — напрягся кавалер.

— Нет, обещалась вернуться.

— Тогда передайте ей, пожалуйста, цветы, скажите от Дмитрия, — он протянул букет из роз.

— Хорошо, — удивленно кивнула Валя и приняла цветы.

Мужчина тяжело вздохнул, развернулся на каблуках начищенных туфель и потопал по пыли в сторону деревни.

— Валя, кто там? — крикнул Илья.

— Викин поклонник, — ответила она, закрывая калитку.

— У нее появился уже поклонник?

— Угу, — задумчиво сказала девушка.

— И кто это?

— Ты не поверишь, это дядя Митя.

— Очуметь, — присвистнул Илюха, — и чего ему надо?

— Цветы вот принес.

Валюшка зашла в дом, нашла высокую вазу и поставила в нее цветы. Да, им еще таких кавалеров не хватало для полного счастья. Илья прискакал на своих костылях в избу и посмотрел на букет.

— Ого. Где же он их тут взял? Такие в этой местности не растут. Да и магазинов цветочных здесь не наблюдается.

— Не знаю, — пожала плечами Валя, — меня это как-то не интересует.

— Человек ведь заморочился специально для Вики. Хотел ее поразить.

— Я думаю, что Вику и не такими букетами заваливали.

— Слушай, а где она этого демона подобрала? — переключился Илья на другую тему.

— Ничего не могу тебе сказать. У нее вон какая жизнь была. Может, если бы не этот демон, Вика была бы такой, как ее родители.Она уселась на кухне и стала перебирать собранные огурцы.

— Что ты хочешь с ними сделать? — поинтересовался Илья.

— Часть посолить, часть на салат, часть малосольные сделать.

— Дааа, бабушке ты бы понравилась.

— Хочешь, мы можем к бабушке в больницу сходить? — предложила Валя, — до обеда еще есть время. Огурчики ей свеженькие отнесем, еще что-нибудь соберем в передачу.

— Я не могу, — вздохнул Илья, — Тимоха запретил приближаться к больнице.

— Почему? — удивилась Валя.

— Потому что я плохо реагирую на энергию, которая исходит от нее.

— Буйным становишься?

— Нет, падаю в обморок.

— Странно, — поразилась девушка, — всегда так было?

— Нет, — помотал он головой.

Илюха еще что-то хотел рассказать Вале, но за забором кто-то подъехал.

— Вика, наверно, вернулась, — сорвалась с места Валентина.

Действительно, около дома остановилась Виктория. В руках она держала какой-то пакет.

— Смотри, чего я привезла, — сунула она пакет Валюхе.

— Что это?

Валентина заглянула внутрь. Там лежала свеженькая уже ощипанная деревенская курица.

— Смотри, какая красота, — радовалась Вика, — Валюха, сваришь лапшичку? Так хочу лапшу домашнюю, с курицы. А? Пожалуйста.

— Да не вопрос, сейчас кину в кастрюлю. Купила птичку или уперла?

— Смеешься? Чтобы я за курями бегала да еще и ощипывала их? Не царское это дело, — рассмеялась Вика.

Они зашли на кухню. За столом сидел Илюха и сосредоточенно грыз огурцы.

— А вы тут чего затеяли? — спросила Вика, рассматривая тазы с огурцами.

— Посолить хочу, — ответила Валя.

— Уже хозяйничаешь. Тебя хозяйка клюшкой по горбу не настучит за самоволие?

— У нас бабушка хорошая, — насупился Илья, — Тимоха у нее спрашивал, можно девчонкам приехать или нет.

— Значит, можно, — кивнула Вика.

Девушка прошла в комнату, чтобы переодеться.

— Ого, а откуда у нас такой дорогущий букет? — поинтересовалась она.

— Это твой букет, — ответила Валя, — тебе принесли.

— И кто этот бессмертный? — хохотнула Вика.

— Дядя Митя, — хмыкнула Валентина.

— Ху из Митя? — нахмурилась Виктория, пытаясь вспомнить этого дядю Митю.

— Вчера около клуба стоял, всё на тебя пялился. Еще спрашивал, как тебя зовут, — напомнила Валюшка.

— Хоть убей, не помню. Я вчера из клуба в таком подъеме вышла, что я никого не замечала, кроме вас и байка. Хоть опиши его. Может, я себе кавалера тут заведу. Перееду в деревню, буду жить в коттедже, заведу себе парочку буренок, свинюшку, кролей. Отца с братом перевезу, и мы все сядем на шею моего богатенького мужа, — расхохоталась Виктория.

— Худощавый, немного сгорбленный, бритый, со вставными железными зубами, в наколках. Такой, знаешь, мерзкий, как хорек, — описала его Валя.

— Что-то не красавец вообще. Зык, что ли? — поморщилась Вика. — Хотя хорьки — милые животные.

— Ему еще где-то в районе сорока, может, больше.

— Не-е-е, ну, может, он богатый или человек хороший.

— Поэтому у него вставные передние зубы из железа. Ага, — кивнул Илюха. — Платина, наверно, или серебро. Чтобы все видели его богатство.

— Красавец мужчина прям, — улыбнулась Викуська.

Настроение ей это не испортило, а, наоборот, прибавило. Она подхватила чистые вещи, быстренько сбегала в душ и вернулась к ребятам на кухню. Валентина к этому времени уже нарубила курицу на порционные куски и отправила вариться в кастрюлю.

— Бабане нужно будет в баночку супа отлить, — сказала Вика, хрустя огурцом.

— Обязательно, — согласилась Валюшка.

— Ребята, я предлагаю после обеда сгонять на речку, — предложила Вика.

— Я не против. Ты как, Илья?

— Да можно, там есть неплохой подъезд, так что можно к реке нормально спуститься. Тимоха вернется, и все вместе рванем, — ответил он.

— Главное, чтобы он не ночью вернулся, — хмыкнула Вика.

— Мы ему можем позвонить и предупредить, — ответила Валентина.

На том и договорились.

— Только сначала передачку отнесем бабушке, — сказала Вика.

— Бабушка лежит на втором этаже. Илюха не поднимется, а нас с тобой она не знает, — возразила Валюшка.

— Передадим пакет с едой и записку от Ильи с Тимохой вложим. Делов-то, — махнула рукой Виктория. — Для боль-

ного человека передача от родных — такое счастье.

В обед была сварена настоящая куриная лапша. Пахло супом на весь дом. В тазиках плавали огурцы. В небольшом контейнере томились малосольные огурчики.

— Валька, выходи за меня замуж, — сказала Вика, снимая пробу с супа. — Я даже тебе разрешу с парнями встречаться, только готовь так же вкусно, как сейчас. Я деньги зарабатываю, носки не разбрасываю, сама машинку стиральную запускаю, пылесошу и даже могу мебель собрать и полочку прибить. Я же просто идеальная. А, Валь?

— Я подумаю над твоим предложением, — захихикала Валентина.

— Илюха, а ты чего молчишь? Как будто суп в воды набрал? — толкнула его под локоть Вика.

— Вкусно, лучше, чем у мамы, — парень чуть не подавился.

— Прикинь, какой комплимент, — рассмеялась Викуська. — Это надо где-то записать.

Ребята пообедали лапшой, налили супчик в баночку, положили в пакет парочку отварных яиц, свежие огурцы и перья лука и отправились в больницу. Илюху усадили на байк позади Вики, а Валентина нашла велосипед в сарае и погнала на нем.

Они без приключений добрались до больницы. Илюха смог подойти к самому зданию. Его слегка мутило, но в целом было терпимо. Отдали пакет с продуктами бойкой сани-

тарке.

— Милок, ты чего это уже в гипсе? Упал, поди, с голоду, — всплеснула женщина руками.

— Нет, не с голода, на глине поскользнулся.

— Вот же ты горе луковое. До свадьбы заживет. Девчата какие замечательные, одна краше другой. Ладно, хватит болтать, пойду Федоровне передачку оттащу. Вы пока не уходите, может, она пару слов чиркнет вам на бумажке.

Уселись около больницы на лавке в теньке.

— Сейчас мы спустимся на пляж и нырнем в прохладную воду реки, — мечтательно сказала Вика.

— Хорошо вам, — вздохнул Илья, посмотрев на свою ногу. — А я только голову смогу помочить и руки.

Из двери выскочила маленькая сухонькая старушка, а за ней следом бежала санитарка.

— Федоровна, стой, тебя нельзя выходить, — верещала санитарка. — Врач ругаться будет.

— Пусть ругается, ко мне внуки пришли, — отмахнулась она от нее.

Старушка кинулась обниматься к Илье. Он чуть не упал с костылей.

— Боже мой, это что это с тобой? — всплеснула она руками.

— Упал, очнулся — гипс, — пошутил паренек.

— А где Тимошка?

— Тимошка на практике. Вечером, может, заскочит.

— Хорошо бы. А это девочки ваши? — оглядела старушка цепким взглядом девчонок.

— Да, бабаня.

— Хорошие девочки, — кивнула она.

— Федоровна, вернись в палату, — голосила санитарка.

— Да иду я, иду, не ори. Хоть глоток свежего воздуха глотнула. Меня обещают на следующей неделе выписать.

— Было бы хорошо, — кивнул Илья.

— Побежала я, а то эта горлопанка так и будет голосить. Спасибо за передачку.

Бабушка помахала им рукой и юркнула в подъезд больницы.

— Бойкая какая она у вас, — с удивлением покачала головой Валя.

— Да, а две недели назад в реанимации лежала, — кивнул Илюха.

— А по ней и не скажешь, — задумчиво ответила Вика.

Илья с удивлением понял, что спокойно смог перенести этот визит. Может его силы устаканились, а может помог Викин амулет.

Глава 15-16

Глава 15 На пляже, почти без приключений

Ребята после больницы отправились на реку. Тимофею по телефону сообщили, где они будут находиться.

— Только с местными не связывайтесь, — попросил он.

— Мы постараемся, — кивнула Валентина.

Пляж был просто чудесный: желтый песок, чистота, несмотря на то, что кое-где было место кострищ. Местные хоть и отдыхали здесь часто, но за собой убирали. Народа было немного, в основном плескались ребятишки да две мамочки с малышами.

Вика с Валентиной быстро поскидывали с себя одежду и ринулись в теплую воду. Илюха с грустью устроился в тенечке и стал наблюдать за купающимися. Ему тоже хотелось окунуться, но оставалось только мечтать. Теперь толком даже не помоешься. Вот нужна ему была больно эта Ангелинка.

Вниз на пляж съехала разбитая «девятка», гремя басами. Мамашки с малышней как-то быстро засобирались и не стали дожидаться развития событий. Ребятня по-прежнему резвилась в воде, не обращая внимания на взрослых. Из «девятки» вывалилось человек пять четких пацанов во главе с дядей Митей. Они быстро накрыли поляну, достали выпивку, закуску, уголь и стали организовывать мангал.

— Митяй, смотри, вчерашний байк, — кивнул один из

парней на Викин мотоцикл. — Зверь-машина, я бы на таком прокатился.

— А ты попроси хозяйку, может, разрешит, — хмыкнул другой товарищ. — Только хорошо попроси, ласково. Смотри, какие девахи в реке плещутся.

— Хозяйку не тронь. Она моя, — дядя Митя сунул в нос другану кулак.

— Да ладно тебе. Если хорошо попросить, то всем хватит, — заржал, как конь, худосочный товарищ.

— Ты чего такой стремный, что тебе бабы просто так не дают? — спросил коренастый мужичок с парой татух на плече.

— Почему не дают, дают. Просто иногда хочется чего-нибудь этакого, какую-нибудь недотрогу. Нравится, когда они ломаются, а ты их ломаешь.

— Ты больной? Я с таким чуханом за один стол не сяду. Не по понятиям это, — ответил коренастый мужичок.

— Не по понятиям, — согласился дядя Митя. — Тронешь девку — я тебе все зубы в рядок на песке сложу. Мы, парни честные, нас и так женщины любят.

Девчата наплавались, накупались, пару раз переплыли речушку туда-сюда. Вылезли на берег и направились к Илюхе. От импровизированного стола отделились дядя Митяй и второй коренастый мужичок. Они пошли в сторону девушек.

— Девчонки, привет, — радостно поприветствовал их дядя Митя. — Как вам погодка?

— Здрасте, давно не виделись, — хмыкнула Вика. — Нормальная погодка.

— Не желаете присоединиться к нашему пикнику? — предложил коренастый.

— Нет, — ответила Виктория и обошла дяденек.

— А ты, красавица, что молчишь? — коренастый схватил Валю за руку.

Через несколько секунд он оказался лежащим спиной на песке и хлопал глазами. Валентина сердито на него смотрела сверху.

— Меня еще ни одна девушка так быстро на спину не укладывала, — расхохотался он. — Спортсменка?

— КМС по самбо, — ответила Валя и подошла к Илюхе.

— Если захотите, то присоединяйтесь к нам, и друга своего берите, — сказал дядя Митя. — Что же этот инвалид будет тут один куковать? Если надо чего, то сгоняем в магаз, купим всё, что нужно, не вопрос. Может, винца? Девочки любят вино.

— А мы не любим, — улыбнулась Вика и растянулась на песке. — Дядь Мить, уйди с солнца, загораживаешь.

Мужчины махнули на них рукой и отправились назад жарить шашлыки.

— Мы пока еще здесь, — посмеялись они. — Мясом запахнет, прибегут.

— А то мы мяса никогда не ели, — хмыкнула Валя.

— Слушайте, а может, действительно и мы шашлычки се-

годня замутим? — предложила Вика.

— А где ты мясо купишь? — спросил Илюха. — Это же не город. Тут рынка нет, и в магазинах его не бывает.

— Совсем рынка нет? — удивилась Валя. — А тогда где они взяли мясо?

— Надо у Тимохи спросить, — насупился Илья.

Валентина достала телефон и позвонила Тимофею.

— Что-то случилось, Валюшка? — парень ответил сразу.

— Нет, всё в порядке. Ты не знаешь, где купить мяса на шашлык?

— Нет, — удивился он. — Я у Алексея спрошу, потом тебе перезвоню, а то мы тут на вызове, неудобно разговаривать.

Девушка убрала аппарат в сторону.

— Ну? — на нее уставилось две пары глаз.

— Обещал узнать у участкового.

— Может, к вечеру у нас будет свежее мясцо, — радостно потерла руки Вика.

Из кустов вышел Полкан, Аббадон и кошка Муська и улеглись рядом.

— Здрасте, а дом кто охраняет? — удивился Илья.

— А чего там брать? — рассмеялась Вика.

Полкан с Аббадоном отправились к реке, а кошка побежала за пролетающей мимо птичкой. За соседним столиком продолжали что-то отмечать, спорили, разговаривали, общались. Периодически мужчины окунались в реке.

— Не люблю пьяных, я их прямо ненавижу всем своим нутром, — проговорила Вика, наблюдая за соседями по пляжу. — Прямо бы брала и топила таких.

— Они пока нас не трогают, — ответил Илья.

— Ага, Валю уже тронули, — хмыкнула Вика. — Не знала, что ты так умеешь.

— Я еще не так умею, — улыбнулась Валюшка.

— Я знаю, — кивнула вампирша. — Илюшка, давай мы тебе хоть здоровую ногу помочим.

— Неее, не надо, я дома в душе как-нибудь помоюсь.

— Как хочешь, — пожала плечами Вика. — Валь, пошли еще раз окунемся, а то припекает, сгорим.

Девчонки со всего разбега ворвались в прохладную воду реки. Плескались, ныряли, плавали. Рядом бултыхались кот с собакой.

— Не знала, что кот у тебя умеет плавать, — удивилась Вика.

— Я сама не знала, — ответила Валентина.

— Боже, как пахнет мясом, есть захотелось. Давай еще полчасика помаринуемся на пляже и домой рванем, а то я у этих граждан упру шампур с шашлыком и сожру где-нибудь под кустом.

— Я не против.

Валентина плавала и думала о том, куда пропал ее ангел-хранитель Федор.

— Никуда, — услышала она голос. — Я всегда рядом.

— И даже в страшном месте с нами был? — спросила Валя обрадованно.

— Нет, я туда не смог зайти. Место какое-то странное. Попал словно в туманный кисель, там и бултыхался, искал вас, словно в чистилище или у коматозников. Сам перепугался, а потом увидал свет и пошел на него. Оказалось, что вы кладбище подожгли. Там купол с крестом должны были провалиться в церквушку. Эти гады лезли по стене. Не знаю, откуда у меня силы взялись, я крест спихнул вместе с ними. Они как тараканы разбежались в разные стороны, а меня обратно в кисель затянуло, — рассказывал Федя.

— Как же ты второй раз оттуда выбрался?

— Солнце встало, и рассеялся морок, и вы вышли через портал. Не обижайся, что я не проявляюсь, у тебя всё в порядке, а народу рядом много, — ответил Федя. — Я всегда около тебя.

Подул легкий ветерок, и Федор исчез. Валентина с Викой выбрались из воды, чтобы погреться на солнышке. Кавалеры не заставили себя долго ждать. Теперь они тащили что-то в руках. Когда они подошли поближе, то девчонки увидели, что им несут две пластиковые тарелочки. На одной горкой сложены кусочки шашлыка, а на другой — всякая зелень и ломтики хлеба.

— Угощайтесь, девочки, — протянул тарелки дядя Митя. — Может, винца? У нас, оказывается, есть одна коробочка на два литра, на всех хватит.

— Мы же сказали, что не пьем, — лениво улыбнулась Вика. — А вот за шашлычок спасибо.

Она подхватила тарелки и поставила рядом на песок.

— А цветы мои понравились? — спросил дядя Митя с довольной улыбкой.

— Я не люблю цветы, но эти красивые, — хмыкнула Вика.

— Я свою королеву всю бы цветами усыпал и завалил бы шелками и золотом, — сказал с придыханием мужичок.

— Верю, — кивнула Викуська и сразу утащила с тарелки кусочек мяска.

— Если станет скучно, то можете присоединиться к нам, — снова их пригласили дядьки к своему столу.

— Нам не скучно, за шашлык спасибо. Посуду вернем, — с удовольствием жевала Вика.

Мужички вернулись на место.

— Митя на тебя глаз положил, — сказала Валя.

— Пусть на место вставит свой глаз, не для такого аватара в поле ягодка росла.

— Почему аватара? — удивился Илья.

— Потому что вся тушка синяя от наколок. Сдался мне старый хрыч, да и вообще семья — это отстой.

— Почему?

— По кочану. Чего ты всё заладил, почему да почему. Чего там твой Тимоха не звонил?

Валя посмотрела на телефон, пропущенных звонков не было.

— Нет еще.

Илья слегка привстал со своего места.

— Там, кажется, ребенок тонет, — сказал он тихо.

— Да нет, просто плавает, — махнула рукой Вика.

— Там вокруг него воронка и облако черное над головой, — ответил парень.

Валюшка присмотрелась, и точно, вода вокруг бурлила. Вика потянула носом.

— Страхом пахнет, — сказала она.

Девушки кинулись в реку спасать ребенка. Успели, выдернули из водоворота и потащили к берегу. Девочка плакала от испуга.

— В середине реки ногу судорогой свело, а потом меня кто-то вниз потянул. Мне так страшно стало. Спасибо вам, что вытащили меня, — размазывая слезы по лицу, говорила девочка.

Подбежали ребятишки и стали успокаивать подружку. Собрали свои вещи и всей гурьбой отправились в деревню.

— Ну и хорошо, что они ушли, — вздохнула Вика.

— Ты тоже почуяла, что в воде кто-то есть? — спросила Валя.

— Показалось, может, за корягу ногой зацепилась, да со страху померещилось, что тянет ее кто-то. Там вообще место не очень, всё в венериных волосах (водоросли). Все ноги опутывают, словно по ним кто-то шарится руками, — Вика брезгливо повела плечами.

На мопедах, скутерах и мотоциклах приехали местные подростки.

— Валить надо, — сказала Вика, — доедаем мясо и катимся отсюда. Сейчас эти пивом догонятся, и будет у них с аватарами драка.

— Откуда знаешь? — спросил Илья.

— У них пива полные рюкзаки, а у этих ящик водки. И вот этот весь расклад я знаю по опыту. Мужикам не позавидуешь, подростки — те еще звери.

— Может, Тимоху вызвать? — спросил Илья.

— Чтобы и ему морду начистили?

— Может быть, ты это, того самого? — спросила Валя.

— Я сытая. Не хочу переедать, потом аппетиты вырастут. Не стоит этого делать.

— Ну ладно, пусть бьют морды, — согласилась Валя, — это не наше дело.

Ребята дожевали угощение, оделись и отправились домой, пока не началось местное развлечение.

Глава 16 Вернулись

Илья с Викой уехали вперед, а Валентина спокойно поехала на велосипеде за ними следом. Хорошо летом на природе, хоть и всякая живность насекомая летает, а дышится все же легче, чем в городе. Она остановилась на краю дороги, чтобы собрать полевых цветов. Вспомнила, как они по весне с Тимохой ездили в монастырь к отцу. Жаль, что нормально поговорить с ним не получилось, зато вернули бабульке сы-

на. Обещалась к ней летом приехать, травничеству поучиться, а ничего не получилось, обстоятельства по-другому сложились.

Собрала огромный букет из разных пахучих растений. Услышала, как тарахтит мотоцикл вдали, решила, что это Вика за ней вернулась. Пригляделась на клубок пыли, а это Тимоха с участковым пылит по дороге. Притормозили около нее.

— Валюшка, ты чего не поехала с ребятами? — спросил Тимоха.

— Да вот, решила полевых цветов набрать.

— Ты аккуратней будь в полях, у нас тут гадюки водятся, — сказал участковый, — Да и кабанов видали. Одной лучше здесь не гулять. Домой придешь, на предмет клещей одежду проверь.

— Спасибо, проверю, — кивнула девушка.

Из люльки мотоцикла выбрался Тимоха, снял с себя шлем и отдал его Алексею.

— Ну что, до завтра? — спросил он участкового.

— До завтра, — кивнул Алексей.

— Там на берегу реки подростки пьют пиво и взрослые мужики пьют водку, — предупредила Валя.

— Да и шут с ними, пусть что хотят, то и пьют, хоть синильную кислоту. А если потонут, то всплывут в соседней области подальше от моего района, — с досадой махнул рукой участковый.

— Так передерутся же, — удивилась девушка.

— Да хоть переубивают друг друга, — хмыкнул он, — Их много, а я один. Беречь надо себя. Мы тоже были молодые, драться на реку ходили, и ничего, без милиции обходились. А вы туда сегодня не шатайтесь, вот и всё, от проблем подальше.

— Ну да, — усмехнулся Тимоха, — Хотел искупнуться после жаркого дня, а тут затевается массовая драка.

— Тут озеро недалече есть, там вода хоть и прохладная, зато чистая. Источник рядом. Там частенько рыбаки рыбу ловят, а вот таких драк нет и не было никогда. Там прямо такое умиротворение по всему телу разливается, когда рядом с водой находишься, — рассказывал Алексей.

— Прямо разрекламировал, даже захотелось прямо сейчас туда нырнуть, — мечтательно вздохнул Тимофей.

— Только это, после захода солнца лучше туда не ходить. В смысле купаться. А так рыбку половить можно и ночью.

— Почему нельзя после захода солнца там поплавать? — удивилась Валя.

— Так там вода становится как в морозилке, ноги, руки начинает сводить судорогой. Народ еле выбирается, а кто-то там и остается. Поэтому, говорят, там налим и сом знатные.

— Бррр, — поводила плечами Валентина, — Что-то я туда даже днем ходить уже не хочу.

— Нет, нет, днем там хорошо. Просто сейчас время уже к закату близится, вот я и предупреждаю, — сказал Алек-

сей, — Ладно, друзья, поскакал я на своем верном коне домой. Жинка обещала сегодня курников напечь, а есть хочется прямо страсть.

— Так где это озеро находится? — спросил Тимоха.

— Дык вот видел, мысейчас мимо поворота в лес проезжали?

— Ну, наверно.

— Вот по нему. Там на поляне транспорт оставляешь и уже пешочком вниз по тропинке. Не рекомендую там ездить даже на велосипеде, корней много торчит, можно шею сломать. А пляжик там неплохой, — ответил Алексей.

— Как интересно.

— Еще раз предупреждаю, по ночам там не купаться, а то знаю я вас, молодежь. Мне с твоей матерью не особо хочется встречаться.

— А что так? — усмехнулся Тимоха.

— Ты, когда следователем станешь и начнешь родным о кончине их близких говорить, тогда меня и вспомнишь. Всё, уехал, — участковый нажал на газ и рванул от них по дороге, поднимая клубы пыли.

Тимоха притянул к себе Валентину и поцеловал.

— Посмотрим на озеро? — спросил он.

— Может, завтра? — спросила Валя. — У нас там куриная лапша наварена и огурчики малосольные, а еще компот.

У парня в животе громко заурчало.

— Пошли домой, озеро от нас никуда не денется, — со-

гласился он.

Они потихоньку катили велосипед и разговаривали, иногда останавливались, чтобы поцеловаться. Валентина рассказала, как они девочку спасли.

— Представляешь, Илюха увидал черное облачко над девочкой, а Вика почуяла страх.

— Да, — удивился Тимоха.

— Ага, — кивнула Валя, — А Илья такой же, как ты?

— Нет, он другой. У него способности начали только проявляться, также, как у тебя. Я так за него переживаю, — вздохнул Тимоха, — У него юношеский максимализм так и прет. Все кому-то что-то пытается доказать и слушать ничего не хочет.

— Его не обучали? — удивилась Валя.

— Нет. Мама думала, что он в отца пошел. У меня вообще складывается впечатление, что кто-то на его способности блок поставил в свое время.

— Кто? — удивилась Валя.

— Может, мамка, а может, бабка, а может, обе, — вздохнул Тимоха, — А может, еще что-то такое было, не знаю. Никто Илюху не смотрел, пока.

— Почему?

— Так ничего за ним не проявлялось, вот и не смотрели. Когда проявилось, так некогда было: бабаня с отцом в больницу попали. Ехать нужно было.

Они подошли к поселку и направились к своей улице.

— Опа, — сказала Тимоха, заметив красную машину около соседкиного дома, — Соседи приехали.

— Это те самые соседи? — спросила Валя.

— Те самые.

Через пару минут они поравнялись с машиной.

— Что ты за человек? Не можешь свою жену приструнить. Девочку так и не долечили, — где-то во дворе верещала Антонина.

Около заборчика стояла полноватая рябая девица на костылях. Она посмотрела на Тимоху с Валей, развернулась и, насколько ей позволяли костыли, быстро поскакала в дом.

— Ангелина? — удивился Тимофей.

— Илья сказал, что она красавица, а тут обыкновенная деревенская девчонка, — изумилась Валя.

— Я сам в шоке. Не может так быстро человек измениться за полторы недели, — ответил Тимоха, — Видно, что-то тут нечисто.

Ребята открыли калитку и зашли к себе во двор.

Глава 17-18

Глава 17 Прокатиться с ветерком

Вечер прошел спокойно, так сказать, в семейном кругу. Ребята болтали, играли в карты, закручивали банки с солеными огурцами, пили чай и лопали бабушкино варенье. В клуб не пошли, Вике не надо было, а все остальные сочли это занятие неинтересным.

Перед сном Тимоха прошелся по своим владениям, проверил защиту. Перед этим он полчаса разговаривал с матерью, о чем-то советовался и успокаивал ее. Отцу стало легче, его перевели из реанимации в общую палату. Имеется частичная парализация, но в целом прогноз хороший.

— Тимоша, бабульку выпишут, ты ее бери под белы рученьки и вези к нам. Половина дома все равно пустует. Будет жить на своей территории, но под присмотром. Ты только скажи ей, что я не справляюсь с домом и помощь ее нужна. Она тогда спокойно отнесется к переезду. Говоришь, что она уже на улицу выходит? — спросила Светлана.

— Да, Илюха с девчонками сегодня к ней в больницу ходили. Я уже не попал, поздно с практики вернулся.

— С девчонками? — с удивлением спросила мама. — Валя твоя приехала? А еще кто?

— Да, Валя, а вторая подруга ее. Бабушка нам разрешила.

— Вы там, главное, защитой пользуйтесь, а то женитесь

вместе с братом в один год.

— Мам, давай вот без этого. Сами разберемся, да и Вика старше нашего Илюхи на пару лет, а может, и больше, — Тимофей отмахнулся от матери.

— Пугачевой ее возраст не мешает замуж выходить за молодых, а тут всего три года разницы. Что там с соседками?

— Сегодня приехали, — вздохнул Тимоха.

— Ну, жди тогда ночью атаки на дом или на кого-то конкретного, — предупредила Светлана.

— Я защиту проверил, всё нормально.

— Всё равно будь начеку.

— Как всегда, — ухмыльнулся Тимоха.

— Как Илья? Нога его? — спросила она.

— Сегодня увидел, что девочка тонет. Не как обычно, а другим зрением.

— Девочку спасли? — спросила обеспокоенно Светлана.

— Да, девчата вытащили.

— Значит, говоришь, другим зрением увидал, — задумчиво сказала она.

— Да. Прогресс идет. Завтра нужно в больницу его отвезти на рентген, — делился новостями старший.

— Аккуратно там, и на дорогах тоже.

— Я ему амулет сделал усиленный.

— Молодец, сынок. Все новости узнала, теперь буду спокойно ночью спать. И вы ложитесь, не шарахайтесь там по темноте.

— Хорошо, не будем, — усмехнулся Тимоха.

Они попрощались, и парень положил трубку. Под забором кто-то запыхтел, завозился и даже захрюкал. Тимофей взял грабли и стал потихоньку красться к ограде. Подобрался к тому месту, где слышалась возня, и приготовился огреть непрошенного гостя.

— Ты кто? — спросил он тихо.

— Яяяя, ик, яяя, ик, — кто-то икал, нецензурно бранился и пытался подняться по оградке, воняя перегаром. — А Вика дома? Ик...

— Митяй, ты что ли? — хохотнул Тимоха.

— Ну а кто же еще, я пришел к Вике.

— Приполз, — уточнил Тимофей. — Викусь, — позвал он, — Викусь, к тебе тут кавалер приполз.

Парень смеялся, пытаясь разглядеть в темных кустах незадачливого ухажера.

— Рыба моя, свет моих печей, тьфу, очей, выйди ко мне, — заплетающимся языком проговорил Митяй.

На крыльцо высыпали все обитатели дома.

— Ты кто? — спросила Вика.

— Виктория, я тебя люблю, будь моей женщиной, — мужчину не покидала надежда, что он всё же сможет встать на ноги.

Однако каждая попытка заканчивалась провалом, и он падал ничком в кусты. Там недолго возился и опять пытался встать.

— Свет моих плечей, радость моей жизни, — повторял Митя, кряхтя и ползая на четвереньках в крапиве.

— Дядь, ты с дубу рухнул что ли? Иди проспись. Можешь тут лечь спать, на улице тепло, а комары с клещами будут тебя обходить за километр с таким перегаром. Напугаются утреннего похмелья, да и закуси тут маловато, — с ухмылкой ответила Вика.

— Я дрался за тебя на кулаках, — ему всё же удалось подняться на полусогнутых ногах, держась за хлипенький забор.

Даже при тусклом свете луны была видна опухшая, как подушка, физиономия местного Казановы.

— Эка тебя разукрасили, дядь Мить, — хмыкнул Тимоха. — Хорошо хоть я граблями не приложил по хребтине.

— Я четкий пацан и всегда готов драться за свою женщину. Они плохо сказали о Виктории, — Митяй махнул рукой, и тело не выдержало такой нагрузки и по инерции улетело вслед за взмахом.

В кустах послышалось кряхтение.

— Гребаный Экибастуз, прошу прощения, дамы, — просипел Митя. — И господа тоже, — добавил он.

— Может, его домой отвезти? — предложила Вика. — Он же нам спать не даст. Всю ночь куролесить тут будет.

— С ума сошла? — спросил Илюха. — А если его начнет тошнить на тебя?

— Я по-твоему совсем ку-ку? У нас есть крутая тачка, в ней и повезем. Еще бы я на свой байк всякое чмо не сажала.

— Какая? — не поняли ребята.

— Садовая, — с хохотом сказала Вика.

— Предлагаешь отвезти его на садовой тачке? — спросила Валя.

— Он всю ночь колобродить будет. Этот из тех, что не спят, когда выпьют.

— Ёкараный бабай, — сморщилась Валя. — Я в городе нажилась с соседями-алконавтами, а теперь еще здесь терпеть это.

— Ну вот, я и предлагаю никого не терпеть, а отвезти гражданина по месту жительства, — хихикнула Вика. — Дядя Митя, домой поедешь?

— С тобой, дорогая, хоть на край света. У меня такой женщины ни разу не было.

— И не будет, — хмыкнула девушка.

— Это получается, я все веселье пропущу, — вздохнул тяжело Илюха.

— Даааа, — ехидно с улыбочкой протянул Тимофей.

— Я потом тебе это припомню, — беззлобно пригрозил младший брат.

Ребята вытащили на улицу садовую тачку и принялись усаживать туда пьяного дядю Митю. Хохот стоял на всю округу. Мужчина все время вываливался из тачки и вообще туда не загружался. Он мычал что-то нечленораздельное, признавался Вике в любви, громко икал и вздыхал.

— Ну-ка, быстро залез в тачку, — скомандовала Виктория

строгим голосом.

— Для тебя, моя любовь, что угодно.

Митя плюхнулся в подготовленную тачку и заорал какую-то похабную песню.

— Закрой рот, а то полицию вызову, — рявкнула Валя.

— Не надо, — помотал головой Митяй. — Я тсссс, — он приложил палец к губам.

— Вы нас не вызывали, а мы уже здесь, — хохотнул Тимоха.

Все вместе покатили тачку по улице. Периодически она переворачивалась. Ребята подбирали болезного и снова пихали его в крутое средство передвижения. Он на них беззлобно ругался и рассказывал, как их любит.

— Слушай, а мы его куда везем? — спросила Валя. — Он же нам не сказал, где живет, да мы и поселок не знаем, даже если бы адрес был известен.

Процессия остановилась, а клиент начал требовать, чтобы его везли дальше.

— Давай его скинем в канавку и пойдем домой спать, — предложила Валя.

— Канавка слишком близко от нашего дома, — ответила Вика. - Обратно приползет.

— Я знаю, где находится одна хата-блата. Давай его туда, — предложил Тимоха.

— Откуда такие познания? — на него подозрительно посмотрела Вика.

— С участковым ездили, проводили беседу.

— Ясно.

Митяй опять запел заунывную песню.

— Заткнись уже, — дала ему подзатыльник Вика.

— Не дерись, любимая, — проворчал пьянчужка.

— Тимоша, показывай дорогу, — сказала Валя.

Снова потащили гражданина по дороге.

— Мы достаточно далеко от дома? — поинтересовалась Валентина, которая уже задолбалась поднимать алкоголика с земли.

— Я думаю, что да, — кивнула Вика. — Предлагаю оттащить его на обочину и со спокойной совестью пойти домой.

— Девочки, тут осталось немного, — ответил Тимоха.

— А оно нам надо? На улице лето, он не замерзнет. Машины тут по ночам не ездят, его не задавят. Собаки мирные, не покусают. Вот от гусей утром может достаться, да комары немного покоцают, но это его личные проблемы, — хмыкнула Вика.

— Я с Викой согласна, — кивнула Валя. — Ему даже на пользу пойдет сон на земле. Опухоль с морды сойдет. Голова меньше болеть будет.

— Ладно, уговорили, — кивнул Тимоха.

Они помогли дяде Мите устроиться на лавочке около заброшенного дома. Пожелали ему спокойной ночи и отправились так же весело домой. Позади них раздавалась какая-то задорная залихватская песня.

Глава 18 Напугали

Ребята возвращались домой, громыхая тележкой по улице. Где-то вдалеке пел песни Митяй, вероятнее всего, уже лежа под лавкой. Ему было уже хорошо и пока он никуда не собирался. Трещали сверчки, зудели комары, пахло прелыми яблоками и травой. Тимоха остановился, не доезжая до дома, и приложил палец к губам. Девчонки замолчали. Он показал рукой на соседскую калитку. Во дворе кто-то притаился и ждал, когда ребята пройдут мимо.

— Где вываливать будем? — нарочито громко спросил Тимоха.

— Да можно прямо здесь, — подхватила игру Вика.

— Может, ровным слоем раскидаем по всему периметру? — хмыкнула Валя, прикрывая рот, чтобы не засмеяться.

— Чем кидать будем? Лопату на кладбище забыли, — возмутился Тимофей, показывая девчонкам знаки, чтобы те не начали хихикать.

— Ну так аккуратненько высыпать, чтобы она вышла и сразу ногами вляпалась, — сказала Вика.

Валя заглянула в тачку. Она всем телом чувствовала, что из-за ограды за ними с напряжением наблюдают.

— А это что за кость? — тихо спросила она.

— Где? — ребята посмотрели в тачку.

Естественно, там ничего не было.

— Не знаю, может, берцовая или еще какая, я в этом не разбираюсь, — ответил Тимоха, — ты кинь ее к ним в ого-

род, да и всё.

Валентина подобрала с земли палку и зашвырнула в соседский сад. Встрепенулась какая-то птица и заухала.

— Мы долго будем думать, куда высыпать? Я спать уже хочу, — капризно сказала Вика, — то землю с могил копали, теперь никак определиться не можем, куда это добро вывалить.

— В общем, вдоль забора, — махнул рукой Тимоха.

Он потащил тележку, громко грохоча на всю улицу.

— Мертвая земля, землица, забери у моей вражины все силы и верни всё зло, что она кому-либо сделала. Ключ, язык, замок. Да будет так, как я сказал, — громко прошептал Тимохей.

Успел он три раза прошептать, пока тачку переворачивал и вытряхивал из нее невидимую землю.

— Ах вы, гадины такие, — выскочила из-за забора Антонина, — ишь чего удумали, со свету меня сжить.

— Чего, соседушка, не спится? — хохотнул Тимофей. — Садись в тачку, прокатим с ветерком. Правда, там немного землицы с кладбища осталось. Но тебе не привыкать всякую гадость оттуда таскать.

— Ты где насыпал земли? — прошипела она.

— Так ты на ней уже стоишь, — продолжил глумиться Тимоха.

— Ну я вам устрою, — прохрипела Тоня, — вы у меня все кровавыми кишками харкать будете. А тебя, красотка, такая

участь ждет, что не позавидуешь, — кинула она в Валину сторону.

— Теть, а ты не боишься? — нехорошо улыбнулась Вика.

— Я, дорогая, вас, сопляков, не боюсь. Вы у меня вот где все будете, — Антонина сжала кулак и потрясла им в воздухе.

— Теть Тонь, ищи завтра, где мы тебе землицы подсыпали, — хмыкнул Тимоха.

— И кость берцовую кинули, — улыбнулась Валя.

— Спокойной ночи, — ехидно добавила Вика.

— Приятных снов, — кивнул Тимофей.

Ребята, хохоча, развернулись вместе с тележкой и направились домой. Соседка им в спину шептала какие-то проклятия.

— Давай еще, еще, о да, детка, — смеялась Вика, — покорми меня, дорогая. Очень вкусно, ням-ням.

Во дворе на крылечке сидел Илюха вместе с Полканом и Аббадоном.

— Вы чего опять там без меня делали? — спросил парень. — Слышал, что с соседкой о чем-то разговаривали.

— Мы услышали, что она в саду торчит. Видно, хотела нам гадость какую-то подстроить, ждала, когда мы домой зайдем. Решили над ней приколоться, дескать, везем с кладбища целую тачку земли, чтобы ей порчу сделать. Вот смеху-то было. Она реально поверила, что мы вокруг ее дома земли насыпали. Валя палку какую-то кинула, дескать, бер-

цовая кость, — со смехом рассказывал Тимофей, когда они зашли на веранду.

— А местного аборигена куда увезли, на кладбище? — испуганно спросил Илья.

— Ну ты чего. На какое кладбище. Оставили около какого-то заброшенного дома, чтобы он народ ночью не будил и не буянил. Мы же адреса его не знаем, — ответила Валя.

— Там эта коза вокруг дома ходит, — ответила Вика, — Можно я ей руки с ножками поменяю местами?

— Не можно, — помотал головой Тимофей, — Всё уже настроено и работает как надо. Нам остается только отойти и посмотреть.

— Как скажешь, ты тут хозяин. А я такую черноту люблю, — хмыкнула девушка.

— Слушай, я вот хотел тебя спросить. Ты откуда себе такого друга добыла? — поинтересовался Тимоха и прищурился.

— Какого друга? — осторожно спросила Вика, пятясь спиной к выходу.

— Да не бойся ты, мы же все видели на дискотеке, — спокойно сказала Валя.

Виктория махнула рукой и уселась за стол.

— А давайте пить чай, — предложила она.

— А давайте, — согласилась Валя и нажала кнопку на электрическом чайнике. — Там вода есть?

Девушка приоткрыла крышку и заглянула внутрь.

— Валя, ты как всегда сначала делаешь, а потом инструкцию читаешь, — рассмеялся Тимоха.

Он забрал чайник и ушел на кухню наливать воду. Две пары глаз уставились на Вику с любопытством. Девушка задумчиво смотрела в сторону. Тимоха вернулся из кухни с чайником, хлебом и банкой варенья.

— Кто будет хлеб с вареньем? — спросил он.

— Я не откажусь, — кивнула Валентина.

— И я тоже, — обрадовалась Вика.

— Ну я даже не знаю. Печеньки не остались? — спросил Илья и поморщился.

— Сходи сам за печеньем, — ответил Тимоха.

— Я так и знал, — вздохнул младший, — Придется есть то же, что и все.

— Не помрешь. Там много варенья, лопай.

Тимофей нарезал хлеб, а девчонки намазали на него варенье. Вскипел чайник, разлили кипяток по чашкам и заварку. Вика откусила кусочек и чуть зажмурила глаза.

— Как вкусно, — вздохнула она, — Папка, когда мамку тогось, то совсем с катушек съехал, даже трезвым был зверь зверем. Гонял нас с брательником только так. Помню, сидим с братом ночью в ванной на полу, а батя дверь топором ломает. Он считал, что в ее смерти виноваты мы. Он же пьяный был, а мы трезвые и не спасли ее. Я тогда в ванной плакала и просила, чтобы нам кто-нибудь помог. Даже душу отдать обещала.

— И он пришел, — кивнул Тимоха.

— Да, за дверью стало сразу тихо. Мы до самого утра из ванной не выходили. А когда вышли, то отец уже на полу парализованный валялся, — ответила Вика.

— А потом что? — спросил Илья.

— Ничего, — пожала плечами девушка. — Отца в больницу, нас в приют с братом.

— Ты в приюте выросла? — удивилась Валя.

— Нет, отец оклемался. Нас забрал, а через полгода всё повторилось. Снова пьянка, топор и парализация. Только вот он уже больше не встал, а я сделала все, чтобы мы в приют с братом не попали.

— А избавиться от этого товарища не хочешь? — спросил Илья. - Помог и все, больше не нужен.

— Зачем? — удивилась Вика. — У нас с ним всё органично, никто никого не обижает. Это как хозяину бойцовской собаки предложить от нее избавиться, потому что она соседям не нравится. Мы никого не обижаем, если нас не трогают. Он дает знания, охраняет, а я появляюсь в тех местах, где он может покормиться.

— Нда. А вдруг он выйдет из-под контроля? — спросил Илья.

— Ну что же, такова судьба, — пожала плечами Виктория.

— Не переживай, Илюха, катастрофы не случится, пока Вика его кормит. Перестанет кормить, он найдет себе кого-нибудь другого, — ответил Тимоха.

— И он ее не сожрет? — поинтересовался Илюха.

— А вот этого никто не знает, — пожал плечами старший. — Может, и сожрет, а может, и нет.

— Обещал меня не есть, — сказала Вика.

— Но бесам и демонам нельзя верить, особенно голодным, — хмыкнул Тимоха.

— Поживем — увидим. Всё, ребятки, я спать, вырубает, — Вика встала со своего места. — Воздух тут свежий. Дышится легко. Да еще и физические упражнения на ночь. Спасибо за хлеб с вареньем. Очень вкусно.

Все быстро убрали со стола и разошлись по комнатам спать.

Глава 19-20

Глава 19 Нажили врага

Полночи кто-то под забором шарахался. В четвертом часу ночи послышалась брань, которая разбудила ребят. По голосам стало понятно, что ругается Антонина и Митяй.

— Уехала в деревню, чтобы поспать в тишине, но и тут никакого покоя нет, — проворчала Вика, натягивая на голову вторую подушку.

— Это твой кавалер тут концерт закатывает, — поморщилась Валентина.

— Я ему повода не давала, — фыркнула Виктория. — Даже в его сторону не смотрела. Какой он мне кавалер? Хрыч старый.

Соседка продолжала ругаться с дядей Митей.

— Чего они хоть там орут? — Вика стянула с головы подушку.

— Не знаю, — вздохнула Валя. — Так сладко спалось, комарик зудел, соловей пел, а тут эти разорались.

Послышалось шлепание босых ног по дощатому полу — встал Тимоха.

— Эй, вы прекратите орать? — он вышел на крыльцо. — Люди еще спят.

— Эта коза с лопатой вокруг вашего дома бегает, — заплетающимся языком ответил дядя Митя.

— А ты не лезь не в свое дело, а то лопатой огрею, — крикнула Тоня. — Алкашня.

— Я не алкаш, я расслабился маленько, я, между прочим, работаю и честным способом деньги зарабатываю. Я не такой, как ты. Все прекрасно знают, чем ты занимаешься, ведьма старая.

— С чего это я старая? — взвизгнула Антонина. — Мы с тобой в одной школе учились, и ты на год старше меня. Мне всего сорок лет.

— Сорок лет, а ума нет, — хохотнул Митяй. — Дай сюда лопату. Уже какие траншеи нарыла. Зачем землю кидаешь к ребятам под забор?

— Ни твоего ума дело, — рыкнула на него соседка. — Будешь лезть, я тебе устрою сладкую жизнь.

— Порчу на меня наведешь? — заржал Митя.

— Нет, участковому на тебя нажалуюсь. Еще силы на тебя тратить, — фыркнула Антонина.

Тимоха вышел за ворота.

— Я сейчас на вас обоих протокол составлю, и на вас, Антонина, и на вас, Дмитрий. За нарушение тишины. До семи часов утра в округе должно быть тихо.

— Я об этом сообщу своей корове, — хмыкнула соседка, схватила лопату и скрылась у себя во дворе.

— И ты, дядь Мить, иди домой спать, — велел Тимоха. — Вику оставь в покое, не пара вы.

— Я-то спать пойду, но с чего ты взял, что мы не пара?

— зло оскалился Митяй.

— Потому что она тебе в дочери годиться, — спокойно с нажимом ответил Тимофей.

— И что? Я всегда добиваюсь всего, чего хочу, — язык у дяди Мити уже не заплетался.

— Вика не вещь.

— Тот малахольный — это ее парень?

— Тот малахольный мой брат, — прошипел Тимоха, подойдя вплотную к дяде Мите. — Сунешься еще раз к нам — не поздоровится. Понял?

— А ты меня, пацан, не пугай, не такие пугали. Только вот где они сейчас? А нету их, а Митька есть.

— Такие, как я, еще тебе не встречались, — хмыкнул Тимоха в лицо Дмитрию.

— Ну-ну, и круче ментов обламывал. Бывай. Доброго утречка тебе, гражданин начальник, — дядя Митя развернулся и, покачиваясь, бодро зашагал по дороге. — Сопля зеленая.

— Козлина, — процедил Тимоха сквозь зубы.

Он почуял, что от Дмитрия можно ожидать всё, что угодно.

— Круто ты с ним поговорил, — хмыкнула Вика, выскальзывая из дома.

— А ты куда собралась? — спросил Тимоха.

— В домик задумчивости.

— Я всё забываю, что он у нас на улице, — махнул рукой

парень.

— Зря ты так с Митяем. По нему же видно, что он мстительный товарищ.

— Нам ли бояться, — усмехнулся Тимофей.

— Сила не в том, что ты всем ходишь и угрожаешь, а в том, что ты можешь избежать конфликта, — покачала головой Вика.

— Конфуций сказал? — улыбнулся парень.

— Нет, я.

Она развернулась и потопала в домик задумчивости. Тимоха улегся спать прямо на веранде. В комнате было слишком душно. Светало.

Валентина проснулась в восьмом часу. Вики рядом не было. Валюшка прошла в кухню. Илюха еще спал. Тимофей сопел на веранде. Ей стало тревожно, куда же пропала подруга?

— Тимошка, ты Вику не видел? — Валентина чуть-чуть тронула парня за плечо.

— Рано утром, когда Митя с Антониной ругались. Она тогда в кабинет задумчивости пошла, — сонным голосом ответил он. — А сколько сейчас время?

— Почти восемь.

— Ух, — Тимоха соскочил с железной кровати. — Сейчас Алексей приедет, а я всё дрыхну. Вчера забыл с этим Митяем будильник поставить. И нормально ночью не спали.

Девушка направилась в туалет, но подруги там не было. Они с Тимофеем обошли все владения, но Вику так и не на-

шли.

— Куда она могла ушлёпать в шортиках и майке? — удивилась Валентина.

— Может, пошла разбираться с Митькой? — предположил Тимоха.

— Не думаю, — помотала головой Валюшка.

— Народ, чего шумим? — из окна выглянул Илюха.

— Вика куда-то испарилась.

— Может, спит где-нибудь в бане или на сеновале? В доме душновато всё же.

— Да уже всё обошли, нигде нет.

— Вика девочка взрослая, да еще и при такой охране не пропадет, — махнул рукой Илья.

— Действительно, — согласился Тимоха. — Чего всполошились?

— Главное, чтобы она дяде Мите голову не оторвала, — поморщилась Валя.

— Она слишком разумная для таких поступков.

— Да кто ее знает, может, такой субъект для нее станет триггером.

— Не накручивай, — сказал Тимоха. — Я у Алексея сегодня спрошу, где этот Митя живет. Если что, то заглянем. А теперь ставим чайник и завтракать. Если получится, то после обеда сгоняем на то самое озеро. К бабане сам сегодня заскочу.

Валентина ничего на завтрак не готовила, обошлись бу-

тербродами да сладостями. Когда за Тимофеем приехал участковый, на пороге появилась растрепанная Вика.

— Ты где была? — кинулась к ней Валя.

— На речку ходила, — ответила подруга.

— С ума сошла? Ночью?

— Ну не совсем ночью, уже светало. В доме дышать нечем. Пахнет мокрым пером и влажной постелью. Всё сегодня с тобой вытащим и просушим, и уборку генеральную устроим.

— С уборкой всё понятно, — упрямо встряхнула головой Валя. — А чего так поздно пришла?

— Так я нырнула пару раз, улеглась на песок немного обсохнуть и вырубилась. Проснулась от того, что рядом рыбаки разговаривать начали.

— Хорошо, что никто к тебе не прилип.

— Прилепилась водоросль, — хохотнула Вика. — Хватит меня отчитывать, не мамочка.

— Мы просто за тебя переживали, — строго посмотрела на Вику Валентина.

— Серьезно? — удивилась девушка, а потом кинулась обниматься к Валюшке и пару раз даже носом шмыгнула. — За меня еще никто не переживал. Только брат иногда, но это не считается. Я привыкла, что до меня никому дела нет.

— Нам есть до тебя дело. Мы же вместе приехали, как же можно быть равнодушным к тому, с кем рядом находишься? Все, хватит обниматься, иди завтракать.

Участковый стоял около забора и внимательно смотрел на соседку.

— Антонина, а что это вы там в саду делаете? — поинтересовался он.

— Не вашего ума дело, — зло ответила женщина. — Мне твои подопечные ночью берцовую кость закинули на участок. Да и вообще осквернили кладбище. А ты их покрываешь.

— Как осквернили? — удивился Алексей.

— А вот так, накопали земли с могилок и привезли мне под забор. Еще и кость человеческую закинули. Привлеки их за вандализм.

Тимофей стоял рядом и тихонечко посмеивался. Участковый на него выразительно посмотрел. Парень пожал плечами и покрутил пальцем у виска.

— Ты мне тут не крути пальцами, — зло ответила Антонина. — Я тебе, гаденышу, все припомню.

— Попробуй, теть Тонь. Только сначала скажи, зачем я вам с Ангелинкой понадобился?

— С чего это ты взял? — она подскочила к низенькому заборчику.

— Тогда зачем все вот эти пирожки да молоко, да прочие подношения?

— Ты в зверинце что ли вырос? Принято у нас так в деревне, по-соседски, — прошипела она.

— Ага, то с бабаней моей ругаетесь, а то к нам приходите

и угощаете. Что-то тут не вяжется.

— А ты не вяжи. Я, может, свою вину осознала и решила загладить. И вообще, знаешь что, ехай, куда ехал, и не мозоль мне тут глаза. А вы, товарищ участковый, проверьте кладбище на предмет вандализма. Может, они еще какую могилку раскопали и косточки по всей округе разбросали, сатанисты, — женщина потрясла кулаком.

— Спасибо за сигнал, Антонина, обязательно проверю, — чуть улыбаясь, ответил Алексей.

Мотоцикл с участковым и Тимофеем умчался вдаль.

— Что-то у Тоньки совсем крыша съехала, наверно, от одиночества, — вздохнул Алексей.

— По всей видимости, — согласился Тимоха. — Все ей что-то мерещится.

— Мужика бы ей хорошего, чтобы уж, — участковый согнул руку в локте и потряс кулаком.

Глава 20 Неугомонные

После завтрака Вика завалилась спать прямо на веранде.

— Я подремлю чуток, а потом, Валюха, мы с тобой убираться в доме будем. Бабулю выпишут, хоть в чистую хату вернется.

— Ну спи, — кивнула Валентина. — Мы с Илюхой тогда в огороде повозимся.

— Я не против, занимайтесь, — кивнула Вика и отвернулась к окну.

Валюшка взяла ведро и отправилась в огород. За ней сле-

дом пошкондылял Илья.

— Зачем тебе ведро? — спросил он.

— Я там вишню в конце огорода видела. Собрать надо, а то вся осыплется. Компот сварю, пирог испеку, может, немного варенья сделаю, — пояснила девушка.

— Я люблю вишневый компот, — улыбнулся Илья.

— Кто же его не любит, — рассмеялась Валя. — Холодненький, чуть сладкий или из банки зимой приторный и терпкий.

— У меня сейчас, как у собаки Павлова, слюни потекут.

Они опять болтали о всякой всячине, лопали вишню. Илья немного помогал Валентине собирать ягоду. Потом устал стоять на костылях и уселся на маленькую скамеечку, стал дергать сорняки.

Около забора послышалось какое-то шевеление. Ребята сразу повернулись в ту сторону. Над штакетником в воздухе зависло нечто непонятное. Оно не падало на землю, а просто болталось в воздухе.

— Что это? — не понял Илья.

— Похоже на какой-то сверток, — ответила Валя.

— А чего он в воздухе висит и не падает?

— Не знаю, — пожала плечами девушка.

Илюха вспомнил, как брат ставил защиту на дом.

— Так это, наверно, подарочек от Антонины или еще кого. Тимоха на дом защиту поставил, вот он и завис и болтается ни туда и ни сюда.

— Ясно, — кивнула Валя.

— Его надо как-то вернуть назад.

— Да не вопрос.

Валюшка стащила с себя браслет и просто махнула рукой, словно кому-то невидимому подзатыльник решила отвесить.

— Вернись туда, откуда пришло, — сказала она громко.

Сверток покачнулся, завертелся в воздухе и мгновенно сорвался с места. С улицы донеслась брань, видно, посылка настигла адресата. Валя схватила грабли и выскочила за калитку. Около забора стояла Антонина и потирала голову. Рядом с ней на земле валялся сверток.

— Тебе чего тут надо? — поинтересовалась у нее Валюшка.

— Я мимо проходила, а вы какой-то дрянью швыряетесь. Сатанисты чертовы, — зло сказала Тоня.

— Это твое, мы тебе и вернули.

— А ты мне не тыкай, сопля еще, чтобы мне тыкать. Я тебе в матери гожусь.

— У меня мать хорошая и добрая, не чета тебе, — огрызнулась девушка.

Антонина подняла сверток с земли и швырнула его в Валю. Девушка отбила его граблями и подкорректировала полет своими силами.

— Кость берцовую нашла? — со смехом спросила Валюшка.

— Чтоб тебе на месте провалиться, цыганское отродье, —

Антонина кинулась на Валю.

Однако девушка уже была готова к атаке, немного отскочила и огрела соседку граблями по спине.

— Ты не понимаешь, с кем вы связались, — прошипела Тоня, почесывая поясницу.

— Это ты не понимаешь. Мы же тебе не местные дурачки, у которых можно силу и жизнь отобрать. А ну признавайся, на кой тебе Тимоха сдался?

Валя пошла в атаку на соседку. Та ойкнула и скрылась за своим забором. Валюшка, не поднимая сверток с земли, отправила его к Антонине в сад.

— Коза какая, — возмутилась девушка.

— Ты чего тут махачку устроила? — поинтересовалась Вика, выглядывая из-за калитки и провожая взглядом Антонину. — Что эта крыса опять задумала?

— Да сверток какой-то решила подкинуть, — поморщилась Валя.

— Вот не живется спокойно людям. Чего надо? Есть дом свой, дочь, скотина, сама здоровая, еще не старая. Вроде не бедствуют.

— Не знаю, — пожала плечами Валюха.

— Где браслет посеяла?

— Там, в огороде положила, когда сверток обратно отправляла.

— Ты за ним следи, а то оторвешь всем головы в порыве гнева или плохого настроения, — хмыкнула Вика.

На дорожке появился Аббадон. Он тащил в зубах Валин браслетик, подошел к ней и положил около ног.

— Смотри, бдит. Настоящая охрана, — сказала Вика. — Какой ты мимишный, так бы тебя и потискала.

Кот фыркнул, развернулся и, демонстративно задрав хвост, удалился.

— Ну прелесть же, — умилилась Вика.

Валюшка подняла браслетик и нацепила его на руку. Девушки отправились в огород собирать вишню.

— А ты умеешь делать вареники? — спросила Вика у Вали.

— Умею, — удивленно посмотрела на подругу Валюха.

— У меня бабка такие вареники с вишней делала, закачаешься.

— А чего она вас к себе не забрала? — спросила Валя.

— Куда? На тот свет? Бабка померла, а потом мать стала с батей бухать.

— А у отца родителей не было?

— Были и есть, только живут они от нас далеко и знать нас не желают, — ответила Вика.

— Жаль.

— А чего жалеть? Мы их тоже не желаем знать, — пожала плечами Вика. — Слушай, а прикольненько нас так судьба свела. У меня родители — полный отстой, считай, что и не было их. У тебя мать да бабка с прабабкой — бабье царство. А вот у Илюхи с Тимохой всё в шоколаде и родаки нормаль-

ные, и жизнь сладкая.

— Ну да, веселенькая компания, — кивнула Валентина. — Вот только вареники на всех я лепить не буду. Поможете с Ильей — тогда пожалуйста.

— Ой, тогда не надо. У меня ручки-крючки, я такое не умею, — помотала головой Вика.

Илюха грустно сидел под вишней.

— Вы чего там щебечете? — спросил он подошедших девчонок.

— О своем, о девичьем, — ответила Вика. — Валька Тоньку граблями побила.

— Правда? — удивился Илья.

— Ну не тебе одному с их семейкой драться, — хихикнула Валя.

— Не надо их вообще трогать.

— Так мы вообще к ним не лезем. Я ее и не трогала, только граблями немного пригладила, спинку почесала.

Собрали полное ведро вишни и отправились домой. В калитку кто-то постучал. В этот раз открывать пошла Вика. На пороге стоял Митяй и держал в руках огромные огородные ромашки и какой-то пакет. Он опять был чисто выбрит, намыт и наглажен. От него слегка разило перегаром и дешевым парфюмом.

Митяй протянул цветы и пакет Вике. Она спрятала руки за спиной.

— Дядь Мить, уходи. Ничего мне не надо, — сказала она.

— Я никого не люблю и любить не собираюсь. Уходи, не трать свое и мое время. Ничего у нас с тобой не получится.

— Я хороший человек, ты меня просто не знаешь, — сказал он Вике. — Дай мне шанс, и ты поймешь, что я лучше всех.

— Так я еще не нагулялась, мне и сравнивать не с кем тебя, лучше ты или хуже, — усмехнулась она. — Уходи, не унижайся, не надо.

— Мне еще ни одна баба не отказывала, — зло сказал он и швырнул цветы в крапиву. — А она еще ерепенится.

— Так я же не баба, а девка молодая. Ищи себе ровесниц, а сюда дорогу забудь, — спокойно ответила Вика.

— Я сам решаю, как мне жить и кого мне любить. Все равно моей будешь, — дядя Митя развернулся на носках и потопал по дороге.

— Ага, сейчас прям, размечтался. Слюни подотри, а то на землю капают, — зло ответила Вика. — Полезешь еще раз ко мне, я тебе все рога пообломаю и уже разговаривать нормально не буду. Привязался, как репей к шерсти.

Она вернулась на кухню к ребятам и принялась яростно выковыривать косточки из вишни.

— Жених опять приходил? — спросила Валя.

— Какой он мне жених? Недоразумение одно. Я на таких гадов еще в детстве насмотрелась, — зло ответила Вика.

За ее спиной вырос огромный бес. Аббадон, который до этого спокойно умывался, вздыбился, оскалился и утробно

завыл.

— Что это он? — спросила Вика.

— Там, там, — заикаясь, сказал Илья, тыча пальцем за ее спину.

— Вика, иди прогуляйся, а то ненароком чего сгоряча натворишь, — спокойно сказала Валя. — Мы же не виноваты в том, что этот Аватар к тебе прилепился.

— Ты права, подруга, прокачусь с ветерком по окрестностям, остыну, — Вика бросила на стол шпильку, которой выковыривала косточки.

Она переоделась, завела байк и куда-то укатила по дороге, поднимая клубы пыли.

— Жуткий у нее демон, — повел плечами Илья.

— Иначе не выжила бы, — вздохнула Валя.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.